

Крайон
Сказки, рассказы,
притчи для
больших
и маленьких

Книга первая

Крайон

Сказки, рассказы, притчи для больших и маленьких

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18400651

ISBN 9785447467869

Аннотация

Замечательная сущность Крайон с большой любовью посылает нам эту книгу, из которой мы не только узнаем многое из истории Земли, не только лучше поймём, как работает закон кармы, но и узнаем, откуда взялся современный человек «Homo Sapiens» и что ждёт нашу дорогую Землю в ближайшем будущем. Ну а ребятишкам и даже взрослым наверняка понравятся волшебные сказки и маленькие истории – и о животных, и о людях, и даже о Снежном человеке.

Содержание

Олень Монито	6
Айто и Зиро	8
Слонёнок Саншу	10
Обезьянка Чоко	13
Орёл, Залман и принцесса Агафья	15
Побег	18
Принцесса Агафья	21
Сказ о Великой княгине Ольге	25
Сказка о фее Норушке	33
Царевна – лягушка	40
Сказка про цаплю	43
Колабрис	45
Волшебная сказка	47
Девочка и дракон	63
Люди и драконы	67
Принцесса Мирэлла	73
Два друга	87
История одного мальчика	92
Пати	102
Пингвинёнок Санчо	107
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Сказки, рассказы, притчи для больших и маленьких

Книга первая

Крайон

© Крайон, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero
Замечательная сущность Крайон с большой любовью посылает нам эту книгу, из которой мы не только узнаем многое из истории Земли, не только лучше поймём, как работает закон кармы, но и узнаем, откуда взялся современный человек «Номо Sapiens», и что ждёт нашу дорогую Землю в ближайшем будущем. Ну, а ребятишкам наверняка понравятся волшебные сказки и маленькие истории – и о животных, и о людях.

Записала И. В. Хрущёва.

(Издание второе, исправленное и дополненное)

Если бы ещё несколько лет тому назад мне сказали, что я буду писать сказки под диктовку моего дорогого Крайона, я бы не просто удивилась, я бы не поверила. Впрочем, это не совсем «диктовка». В полумедитативном состоянии

я как бы смотрю фильм своим внутренним зрением. Иногда пересматриваю много раз, иногда всё видно чётко и ясно сразу. Потом уточняю детали с помощью маятника, а потом прошу Крайона и Ангела Вдохновения помочь мне и сажусь писать...

Я благодарю всех читателей, которые решили пообщаться с энергией Крайона через эти рассказы и сказки. Они изложены в той последовательности, которую избрал сам Крайон.

Золвана.

Олень Монито

(быль)

Жил был в Лапландии северный олень. Его звали Монито. Он жил среди людей и служил им. И вот, как-то раз, Монито задумался: «Все олени служат людям. Люди ездят на нас, едят наше мясо, носят одежду из наших шкур, а из рогов делают лекарства. Мы очень важны для людей, но мы ведь можем намного больше, чем просто снабжать людей мясом и одеждой».

И стал Монито чаще подходить к своей хозяйке и внушать ей, что он очень умный и что она может рассчитывать на него в сложной ситуации. И хозяйка Ликó поняла оленя и стала относиться к нему, как к члену семьи. Однако муж Лико – хозяин Монито подсмеивался над своей женой и по-прежнему считал оленя всего лишь глупым животным.

И вот как-то раз Никóлас (а именно так звали хозяина), пошёл на рыбалку на Баренцево море. Он уже успел наловить рыбы, как вдруг увидел, что к месту его рыбалки ветер очень быстро гонит льдину, на которой сидит белая медведица с двумя медвежатами. Николас понял, что не успеет убежать, и медведица просто загрызёт его.

А в это время Лико возила дрова на своём любимом олене Монито. И вдруг олень забеспокоился и стал тянуть сани

в сторону. Лико посмотрела и увидела, что олень тянет сани как раз в ту сторону, куда на лыжах ушёл на рыбалку её муж. И Лико поняла, что её мужу грозит опасность, и что Монито это почувствовал, ведь у них с оленем было особое взаимопонимание. Лико повернула сани, сбросив дрова, и они помчались к месту рыбалки Николаса. В самый последний момент, когда Николас уже прощался с жизнью, подкатили сани. Николас успел даже побросать в них пойманную рыбу, и они умчались от медведицы с медвежатами. Тогда и хозяин понял, какой замечательный олень Монито живёт у них.

Айто и Зиро

(быль)

Жила-была в Лапландии девочка Айто́. Было ей 10 лет. Жили они в чуме далеко от посёлка и пасли оленей. Одного из оленей Айто очень любила и часто кормила его и играла с ним. Этого оленя звали Зи́ро.

И вот как-то раз Зиро заболел. Он лежал, не хотел есть и только пил воду. Чтобы его вылечить, нужно было лекарство, а лекарство можно было купить только в посёлке. Надо сказать, что зима в тот год выдалась суровая и снежная. Все дороги завалило сугробами. Но Айто так любила своего оленя, что поутру, никому ничего не сказав (иначе её бы не пустили родители), встала на лыжи и отправилась в посёлок. Она добралась туда ещё днём и купила лекарство. Но на обратном пути силы стали покидать её, да и пурга началась. Айто упала и стала замерзать. Больше всего ей было горько оттого, что она не принесла лекарство своему любимому Зиро.

А Зиро почувствовал, что его хозяйка в беде. И хотя он был очень слаб, он поднялся на ноги и пошёл навстречу Айто. Какова же была её радость, когда совсем замерзающая Айто почувствовала рядом с собой тёплое тело оленя, отогревающего её. Она пришла в себя, обняла Зиро за шею

и скорей дала ему лекарство. Потом она забралась к нему на спину, и Зиро привёз её домой к родителям, которые очень беспокоились и не знали, куда пропала их дочь.

Так Айто и Зиро спасли друг друга.

Слонёнок Саншу

(быль)

Однажды тёмной индийской ночью слониха Лалу родила маленького слонёнка. Лалу была родом из дикой семьи индийских слонов. Когда она ещё была слонёнком, её поймали люди и приручили. Но на всю жизнь Лалу сохранила непокорный нрав и строптивость, хотя и научилась подчиняться людям. Поэтому передние ноги Лалу были закованы в цепи, и на ночь её привязывали к дереву.

Хозяином Лалу был человек среднего достатка. Тем не менее, у него в услужении находилась пара супругов – бедная индийская семья, у которой был сын Али Танджү. Когда на свет появился маленький слонёнок, Али было семь лет. Хозяин назвал слонёнка Саншү и велел Али стать его погонщиком.

Али и Саншү вскоре очень привязались друг к другу. Али заботился о маленьком слонёнке – кормил его, чистил, купал в реке Ганг, которая протекала недалеко от их жилища, следил, чтобы Саншү не убежал далеко от матери.

Как-то ночью Али разбудил странный шум. Он услышал, что беспокоится слониха Лалу и, по-видимому, пытается отвязаться от дерева. Али стало тревожно: не случилось ли чего с Саншү? Он выскочил из дома и побежал к слонам.

С ужасом он увидел, что к слонёнку подползает огромная кобра, а маленький глупый Саншу собирается с ней поиграть. Али схватил большую палку и, рискуя собственной жизнью, вступил в схватку с коброй. Это было непростым делом, но Али удалось убить страшную кобру и спасти Саншу.

Шли годы. Саншу и Али всё больше привязывались друг к другу. Саншу был очень спокойным и послушным слоном. Его не нужно было наказывать. Его не стали заковывать в цепи. Он и так никуда не убежал.

Как-то раз, когда Саншу было уже десять лет, а Али семнадцать, произошёл такой случай.

Али ехал верхом на слоне, чтобы искупать его в Ганге. Ехали они по дорожке сквозь джунгли, и Али не видел, что впереди них с дерева свисает огромный удав, почти десятиметровой длины. Он решил напасть на Али и съесть его. Но чуткий Саншу был начеку. Как только они поравнялись с деревом, на котором притаился удав, Саншу быстро схватил его хоботом, с силой швырнул на землю и наступил своими большими слоновьими ногами. Так Саншу спас жизнь своему другу Али. Затем Саншу подхватил удава своим хоботом и принёс его домой. Удав был огромный и тяжёлый. Только слон и мог его дотащить.

Как хозяин, так и родители Али были очень рады такой добыче. Шкуру удава продали, а мясо разделили на всех, и его надолго хватило. За то, что Али добыл такого ценно-

го удава, хозяин подарил ему коричневую жилетку. До этого Али ходил в одной набедренной повязке.

С тех пор прошло много лет. Али и Саншу усердно работали. Слон валил деревья, таскал брёвна. С Али они почти не расставались. Даже семью свою Али не завёл – всю свою любовь он отдавал Саншу. И Саншу платил ему тем же.

Однажды Али ехал на Саншу по джунглям, и вдруг они увидели маленького тигрёнка. В те годы в Индии водилось много тигров, и они часто нападали на людей. Поэтому индийцы иногда убивали этих хищников. Однако тигрёнок был таким маленьким и хорошеньким, что Али решил не трогать его, не ловить и не убивать. И они с Саншу поехали дальше.

Прошло много лет. Саншу состарился и умер. Из его роскошных бивней мастера сделали много поделок. Например, кокарды для морских японских офицеров. Али тоже состарился. В его густых чёрных волосах появилась седина. Как-то раз он пошёл в лес за хворостом, собрал большую вязанку и возвращался домой. На обратном пути, на лесной тропе на Али напал огромный тигр. Для него человек был всего лишь едой, поэтому он не пощадил Али, как когда-то Али пощадил маленького тигрёнка. Звери не испытывают сострадания. Это чувство свойственно только человеку.

Обезьянка Чоко

(быль)

В самом центре Африки в районе Таньганьёки в конце XIX века жили муж с женой. Они были испанцами. Так получилось, что их ребёнок – мальчик умер в младенчестве, а больше детей у них не было. Неподалёку от дома этих испанцев было негритянское поселение.

И вот решили муж с женой взять на воспитание негритянскую девочку из очень бедной семьи, в которой много было детей, а жили они впроголодь. Испанцам – Моники и дону Карлосу очень понравилась маленькая кучерявая девочка трёх лет. Они заплатили негритянской семье хорошую сумму денег, чему бедная семья была несказанно рада, хотя им и жалко было отдавать ребёнка. Но они понимали, что отдадут дочку в хорошие руки.

Моника и дон Карлос назвали дочь Карлитой. Африканские имена были очень сложными и (с точки зрения испанцев) неблагозвучными.

Карлита росла в любви и достатке. Испанцы очень привязались к своей новой дочке. Несмотря на некоторую избалованность, Карлита была очаровательным ребёнком, добрым и весёлым.

Когда девочке исполнилось семь лет, она стала просить

приёмных родителей подарить ей обезьянку. Моника и Карлос долго не соглашались, ведь обезьянки – очень беспокойные создания. Но Карлита была так настойчива, что, в конце концов, они уступили своей любимой дочке, и в комнате у девочки появилась довольно большая клетка, в которой поселилась маленькая обезьянка – любимица Карлиты.

Однажды ночью супруги услышали, что обезьянка, которую Карлита назвала Чоко, сильно кричит и беспокоится. Они поспешили в комнату дочери, зажгли свет. Чоко прыгала по клетке, верещала и показывала на кроватку, в которой спала девочка. Моника и дон Карлос посмотрели на кроватку Карлиты и похолодели от ужаса. Прямо сверху на одеяле, под которым спала их дочь, свернулась клубком гремучая змея. Если бы Карлита пошевелилась, змея ужалила бы её, и девочка бы умерла.

– Не шевелись! – вскрикнул дон Карлос.

И Карлита замерла. Она уже знала, какая опасная змея забралась к ней на кровать, – змеи любят устраиваться в тёплых местах.

Дон Карлос схватил покрывало, отвлѣк на себя внимание змеи и, набросив это покрывало на рептилию, скрутил её.

После того, как змея была убита, все облегчѣнно вздохнули, а обезьянку Чоко похвалили и принесли ей много вкусных бананов.

– Как хорошо, что мы послушались Карлиту и завели Чоко! – сказала донна Моника.

Орёл, Залман и принцесса Агафья (быль)

На самом берегу Средиземного моря, на острове Кипр в чудесном мраморном дворце жила принцесса Агафья. Она была прекрасна и богата, избалована вниманием слуг и драгоценностями.

Как-то раз, когда Агафья купалась в море, с её руки соскочил очень дорогой браслет – золотой, усыпанный драгоценными камнями. Принцесса так любила драгоценности, что не снимала их даже во время купания.

Случилось так, что в это время мимо проплывала большая рыба. Она увидела сверкающий браслет, опускающийся ко дну, и, приняв его за маленькую, блестящую рыбку, проглотила.

Обнаружив пропажу, Агафья позвала слуг и велела им искать браслет. Но напрасно слуги целый час ныряли и пытались найти потерянный браслет среди камней. Рыба уплыла уже далеко с браслетом в брюхе.

Однако не сладко пришлось бедной рыбе. Браслет – не еда, и вскоре рыба почувствовала себя плохо. Она выплыла на мелководье и стала биться.

Так случилось, что как раз в это время на охоту над морем вылетел орёл, гнездо которого располагалось на старом за-

сохшем дереве высоко в горах. Схватил орёл нашу рыбу когтями и унёс к себе в гнездо кормить вечно голодных птенцов. Разорвал орёл рыбу своим мощным клювом, накормил пищущих птенцов, а хребёт выбросил из гнезда. Браслет же принцессы Агафьи выпал и так и остался лежать в гнезде. Орлы – не вороны, их не интересуют блестящие вещи.

Прошло время, птенцы выросли и улетели...

Недалеко от старого дерева, на котором было орлиное гнездо, стояла хижина пастуха овец. Их семья приплыла из северной Африки. У пастуха было пятеро детей: четыре сына и младшая дочь. Среднего мальчика звали Залман. Его часто посылали пасти овец. С высоты гор смотрел Залман на прекрасное далёкое море и мечтал. Он мечтал о том, что когда-нибудь, когда он вырастет, будет у него своя лодка с парусом, и будет он выходить на своей лодке на рыбалку и привозить много рыбы. А было в то время Залману четырнадцать лет.

Как-то раз Залман пас десять своих овец недалеко от дерева с орлиным гнездом. Дерево было старое, корявое, и залезть в гнездо было для мальчишки пустячным делом. «Посмотрю-ка я, что там, в гнезде!» – решил Залман и, недолго думая, забрался на дерево. Каково же было его изумление, когда он увидел в гнезде сверкающий на солнце золотой драгоценный браслет! Ему не терпелось поскорее принести находку отцу, но пришлось дожидаться вечера, чтобы овцы на-

елись, и только тогда пригнать их домой.

Долго думали отец и сын, что делать с этим браслетом. Залман был очень хороший и добрый мальчик. И Бог услышал его мечты и помог ему их осуществить. Сели отец и сын на своих ослов и поехали на берег моря. Там им удалось обменять браслет на хорошую лодку с парусом.

Залман с двумя старшими братьями стал выходить в море за рыбой. Поначалу они так и жили в своей лодке. Но торговля рыбой шла хорошо, и вскоре им удалось купить неподалёку от моря небольшой домик.

Так осуществилась мечта Залмана иметь свою лодку и свой домик на берегу моря. А было это в XIII веке.

Побег (быль)

Давным-давно, в стародавние времена, в начале XIII века на северо-востоке Египта жила семья: рыбак Абрахам Али Махмет со своими престарелыми родителями, женой Матисой и тремя сыновьями, младшего из которых звали Залман. По тем временам жили они совсем неплохо. У них был дом из семи комнат, был баркас, на котором мужчины выходили в море рыбачить. И ничто бы не омрачало их жизнь, если бы ни набеги диких племён из Туниса. Во время таких набегов разбойники грабили жителей, издевались над женщинами. Пострадала от них и семья Абрахама. Надругались бандиты над его женой, вот и родился Залман кучерявый и смуглый более чем его старшие братья.

Матиса ждала уже четвёртого ребёнка, когда донеслась весть об очередном набеге разбойников. Шла молва об особой жестокости их в этот раз. И решил Абрахам бежать со своей родины на далёкий остров Кипр, на котором, как рассказывали, в то время жизнь была спокойной и безопасной. Погрузили беглецы весь скарб, который смогли захватить с собой, на баркас, и всей семьёй отплыли в море. Бог послал им в пути хорошую погоду и попутный ветер. Через семь дней их баркас причалил в бухте в районе нынешней

Гірне. Одна беда: не выдержал пути по жаркому солнцу отец Абрахама и умер прямо в лодке. Завернули его в простыню и похоронили, как и подобает моряку, в море.

Однако неласково встретил Кипр пришельцев. Берегли его жители – греки свою независимость и благополучие. Пришлось Абрахаму заплатить выкуп – почти все деньги, что были у них с собой. Пустили их на Кипр, да только жить-то им было негде, – и денег нет! Продал тогда Абрахам свою любимую лодку, а на вырученные деньги купил небольшую хижину высоко в горах и овцу.

Чтобы как-то прожить, отец с сыновьями брались за любую подённую работу. Только ходить на эту работу было очень далеко. Зажиточные люди, нанимавшие работников, жили, в основном, близко от моря. Поэтому Абрахам с сыновьями частенько и ночевать домой не могли придти. А Матиса тем временем родила Абрахаму четвёртого сына. Залману было в то время семь лет, а его старшим братьям – двенадцать и четырнадцать.

Постепенно жизнь налаживалась. Овцы расплодились. На заработанные деньги удалось купить двух, а потом ещё и третьего осла, чтобы легче было ездить на заработки и перевозить на базар овечье молоко и сыр.

Бабушка вскоре умерла – уж очень тосковала по своей родине и морю. Зато в семье появилась младшая сестрёнка – будущая помощница маме Матисе. Вроде бы, всё было благополучно, но не покидала всю семью тоска по жизни на мо-

ре, ведь старшие сыновья с детства выходили с отцом в море рыбачить. Вот и мечтали они все приобрести лодку с парусом и домик на берегу моря.

А сбылись ли их мечты, мы уже знаем из предыдущего рассказа.

Принцесса Агафья

(трагическая быль для взрослых)

Агафье было семнадцать лет, когда её отец, Владимир, правитель на острове Кипр, решил, что пора отдавать дочь замуж. Жених к ней посватался знатный и богатый – вельможа Бальгазар. Именно он подарил Агафье роскошный дорогой браслет, который она потеряла в море.

Узнав о потере, Владимир пришёл в ярость от беспечности своей взбалмошной дочери. Чтобы не огорчать Бальгазара, было решено заказать точно такой же браслет. Агафью отец заставил нарисовать и описать браслет во всех подробностях, а ювелира выбрали подальше от места проживания Бальгазара, чтобы правда не раскрылась. И действительно: жених не заметил подмены.

Однажды Бальгазар прислал к Владимиру своего слугу Амар, чтобы сообщить, что к вечеру он прибудет сам договориться о дне свадьбы. Когда Амар входил в сад, там как раз гуляла Агафья. Они встретились глазами, – и Агафью словно пронзило молнией. Отныне все её мысли были только об Амаре. Амар тоже испытал нечто подобное, но он не мог позволить себе даже думать о принцессе – ведь он был слугой.

На самом деле слуга Амар был родом из Византии. Он

был благородных кровей. Крестоносцы, напав на Константинополь, захватили Амара в плен и продали в рабство.

Агафья была в ужасе – она не хотела замуж за Бальтазара, который был на двадцать два года старше её и мало привлекателен собой. Однако даже заикнуться о том, что влюбилась в слугу, Агафья не могла, прекрасно понимая, что этим вызовет только гнев отца.

Свадьбу назначили через две недели. Агафье сшили великолепный наряд, но на душе у неё было очень тяжело, тем более что она привыкла всегда получать всё – что ни пожелает.

После свадьбы Агафья переехала жить в дом к мужу. Он баловал её не меньше, чем когда-то отец, но это не радовало избалованную принцессу. Ей часто приходилось видеть Амара – молодого, энергичного, с восточной внешностью красавца двадцати четырёх лет. Агафья тоже была хороша собой, и их чувства разгорались всё сильнее. Глазами они всё давно сказали друг другу, но остаться наедине им не удалось.

Однажды Агафья попросила свою служанку Амину передать Амару записку. Под покровом ночи они встретились в тенистом саду. С тех пор их встречи стали регулярными.

Поначалу Бальтазар ни о чём не догадывался. Однако когда через два с половиной года после свадьбы Агафья родила дочь, как две капли воды похожую на Амара, её муж за-

сомневался.

Оправившись после родов, Агафья снова начала бегать на свидания к Амару. Через три года у неё родился сын. Все, кто видел детей, догадывались, кто их отец. За Агафьей стали следить и поймали влюблённых во время свидания.

Страшен был гнев Бальтазара. Амара схватили, избили и отрубили ему голову. Бальтазар вызвал служанку Амину, и та пала перед ним ниц, моля о прощении. Она говорила, что боялась гнева госпожи и поэтому не донесла об измене. Тогда Бальтазар предложил Амине придумать для Агафьи страшную и мучительную казнь. Амина сказала, что знает рецепт зелья, от которого люди умирают долго и в ужасных муках. Бальтазар приказал ей приготовить такое зелье и напоить им Агафью.

Амине пришлось выполнить приказ хозяина, но она по-своему была привязана к своей госпоже, которой служила много лет. Поэтому Амина рассказала Агафье, что за зелье ей пришлось выпить, и посоветовала повеситься, чтобы избавиться от мучений. Служанка сказала, что припрятала на этот случай верёвку в глубине комода.

Агафья почувствовала себя плохо, но всё не решалась выполнить совет служанки. В этот момент к ней в покои зашёл Бальтазар, держа в руках отрубленную голову Амара. Это стало последней каплей, и после ухода Бальтазара Агафья повесилась...

К сожалению, она так и не раскаялась в содеянных гре-

хах. Будучи избалованной и взбалмошной, она во всём винила отца и мужа. Она даже не пыталась просить прощения у Бальтазара, хотя он всё равно не простил бы её. Агафью не волновала даже судьба её детей. Целью всей её жизни были наряды, драгоценности и встречи с Амаром. Ни у кого она не попросила прощения перед смертью. Поэтому в следующих жизнях ей пришлось отрабатывать тяжёлые кармические энергии.

Дети Агафьи и Амара были очень красивы, и Бальтазар продал их в услужение богачам. Служанку Амину отправил ухаживать за скотом.

Через несколько лет Бальтазар снова женился, но Бог наказал его за злодеяния – детей у Бальтазара так и не появилось. В возрасте около пятидесяти лет он умер от сердечного приступа.

Пусть не происходит больше таких трагедий нигде и никогда!

Сказ о Великой княгине Ольге

Святая Равноапостольная княгиня Ольга... Она была прекрасна в жизни. Она прекрасна и на своих иконах. Сколько людям она помогла после своей кончины! Сколько людей получили исцеление! Сколько людей нашли свой путь, молясь святой Ольге!

Может быть, она стала святой, потому что в её земной жизни было всё спокойно и гладко? Ведь она была княгиней...

Каждому из нас даются в жизни испытания. Каждому приходится принимать решения. И каждый ли раз эти решения бывают правильными, то есть не противоречащими Божественной воле? Каждый ли раз эти решения обусловлены Любовью и ведут к Свету?

Много мы совершаем ошибок. Но главное для каждого человека – это осознать свои ошибки, принять решение больше их не допускать, попросить прощения у Бога и у всех, кого мы обидели или унизили, простить всех, кто обидел нас. Главное – осознать, что всё, что происходит в нашей жизни, воспринимаем ли мы это как благо, или как зло, – всё идёт от Бога. **Нет ничего, кроме Бога!** Именно это и называется покаянием. И именно в этом спасение души человеческой.

Ольга родилась в деревне, в крестьянской семье, на Псковщине. Когда ей было десять лет, мимо их деревни проезжали кочующие цыгане. Одна цыганка увидела красивую девочку, взяла её за руку и сказала:

– Быть тебе княгиней!..

Хорошую добрую девочку в деревне все называли Олюшкой. Олюшка поверила цыганке и стала беречь себя для княжеской доли. Частенько убегала она в поле одна и мечтала. Мечтала о том, как хорошо будут жить люди в её княжестве. Какое мирное наступит время – лишь бы скорей стать княгиней!

Горделивая, она и не смотрела на деревенских парней, а они частенько приставали к ней – уж очень была хороша! Гордо несла она свою прекрасную головку и отмахивалась от пристающих, даже не взглянув на них.

Когда Ольге было девятнадцать лет, приехал в их деревню молодой киевский князь – двадцатитрёхлетний Игорь Святославович с дружиной – подати собирать. Увидел Игорь красавицу Ольгу – не мог глаз оторвать. И предложил князь Олюшке стать его женой.

Увёз Игорь Ольгу в Киев, а там и свадьбу сыграли. Весь город и вся округа на свадьбе гуляли – ещё бы: князь на такой красавице женится!

Всю свою жизнь Ольга сильно любила своего мужа и до самой своей смерти была ему верна. Счастливо жили князь

Игорь и княгиня Ольга. Она во всём слушалась и во всём помогала мужу. Одна только беда – не было у них детей, долго не было. Переживала из-за этого Ольга и чувствовала себя виноватой перед князем, ещё больше старалась ему угодить. За её покорность наградил Бог Ольгу сыном, когда княгине было уже 38 лет. Она назвала сына Светославом – как бы «Славящим Свет».

Народное предание гласит, что Ольга родила сына, когда ей было 50 лет. Но это оттого, что в ту пору люди не очень-то года считали. Мол, правит княгиня долго, так должно быть, ей «уж все 50 стукнуло».

Когда Светославу исполнилось три года, поехал князь Игорь с дружиной из пяти человек к древлянам подати собирать. Были древляне агрессивным и непокорным народом, и решил их князь за это наказать – взял в два раза больше, чем обычно. Зашумели, забурили люди, завозмушались.

– Ах, так, – сказал Игорь, – тогда ещё заплатите!

Ещё пуще рассердились древляне, схватили князя, привязали к двум наклонённым берёзам – и разорвали, а всю дружину перебили.

Долго плакала Ольга, узнав, как жестоко обошлись подданные с её мужем.

«Нельзя всё прощать! – думала она. – За убийство князя должна быть суровая кара. Иначе в княжестве порядка не будет!»

Не прошло и двух месяцев, как от древлян «гости» пожа-

ловали. Уж очень хотелось им завладеть княжеской короной, своего местного «князька» на Киевский престол посадить. Стал он к Ольге свататься. Любезно приняла Ольга гостей, приветливо, а потом велела всех в яму бросить и закопать живьём.

Посланники древлян домой не вернулись, и вскоре в Киев ещё одни сваты приехали. И их Ольга ласково приняла, отправила в баньку попариться да и велела слугам всех их в баньке спалить заживо.

Поплатились древляне за жестокую расправу с князем. Много их порубила Ольгина дружина на могиле Игоря – почти полторы тысячи человек. Потом собрала Ольга подать голубями и велела привязать к голубиным лапкам бечёвки, на концах которых были горящие комки смолы. Отпустили голубей в небо, вернулись они к своим домам и подожгли их. Две деревни древлян дотла сгорели.

Поняли подданные, что с Ольгой лучше не шутить и всегда её слушаться. Всё время правления княгини Ольги вспоминается в летописях, как спокойное, мудрое и мирное.

Слышала Ольга от торговых людей рассказы об Иисусе Христе и православной вере. Поняла она, что язычество – не для русского народа. Она подумала, что если бы Русь была православной, то не был бы народ таким жестоким и не расправился бы так с её мужем. В начале осени 970-го года, когда ей было уже 45 лет, села княгиня на корабль и поплыла

по Днепру, через Чёрное море в Константинополь принять крещение.

Византийский император Константин сначала отказал русской княгине, не поверил в её искренность. В ту пору Русь считалась тёмным языческим государством. Неделю провела Ольга на корабле, а когда появилась перед Константином, поражён он был её красотой и умом и предложил ей пожить в Константинополе. Через месяц главный православный священник Византии окрестил Ольгу в огромном (тогда ещё православном) храме Айя София.

Три месяца провела Ольга в гостях у Константина. Влюбился император в прекрасную княгиню и предложил ей остаться жить в Константинополе. Жениться он не мог – он был женат на Елене, которая впоследствии тоже была причислена к лику святых.

– Я люблю тебя, как отца, и ты люби меня, как дочь, – сказала Ольга шестидесятилетнему императору. – И к нашей Руси относись, как к дочери своей!

Почему-то историки считают, что император Константин Великий жил и правил в начале четвёртого века. Тем не менее, информацию о встрече княгини Ольги и Константина Великого в X веке никто не отменяет...

Когда княгиня возвращалась домой, Днепр уже замёрз, и часть пути Ольга ехала в карете, запряжённой парой лошадей. По возвращении в Киев она сразу приступила к строи-

тельству первого на Руси православного храма. В помощь себе она привезла из Византии православную наставницу-гречанку по имени Антимена. Через три года храм был построен. Светославу в то время исполнилось уже десять лет. Как ни уговаривала его Ольга принять крещение, молодой князь отказался наотрез – сказал, что языческая дружина его не поймёт. Насильно крестить нельзя, и Ольга приняла отказ своего сына.

В возрасте пятидесяти пяти лет княгиня Ольга поехала на Псковщину навестить родные земли. Подъезжая к Пскову, с другого берега реки она увидела, как три солнечных луча, пробившись сквозь тучи, упали на землю. Ольга поняла, что это знак Свыше, и на месте падения лучей по её приказу был построен православный храм, вокруг которого потом выстроили крепость.

На девятнадцатом году жизни сын Ольги Светослав женился на купеческой дочери Милоше, которой шёл уже двадцать второй год. Молодая пара мечтала о наследнике, а у них родилось три дочери. Когда Милоша была беременна четвёртым ребёнком, молодые обратились к гадалке, и та сказала, что Милоша будет рожать только девочек. Тогда Светослав придумал одну вещь.

Незадолго до родов они с женой уехали в дальнюю деревню, где Милоша родила очередную дочку. Никто не знал, что они княжеского рода. В этой деревне нашли Катерину – мо-

лодую женщину, которая недавно родила пятого сына и мечтала о дочери. Договорились молодые, никому ничего не говоря, обменяться. Так у Катерины появилась долгожданная дочь. У Светослава же и Милоши появился сын. Видимо, не слишком следили наши русские князья за «чистотой крови». Не то, что цари.

Княгиня Ольга тоже не знала, что с именем Владимир в шестимесячном возрасте крестила неродного внука. По-прежнему, напрасно старалась она уговорить Светослава принять крещение. Как-то раз Ольге приснился страшный сон: половецкий хан пьёт из кубка, сделанного из черепа её сына. Сон оказался вещим. В двадцать восемь лет Светослав был убит, и половецкий хан сделал себе из его черепа кубок. Ольга считала, что она не смогла защитить своего сына именно потому, что он не принял христианской веры. Как знать? А может, она слишком сурово обошлась с древлянами?..

Княгиня Ольга прожила, по тем временам, очень долгую жизнь. Она умерла на 81-м году жизни. Своего внука Владимира княгиня воспитала в любви и православной вере. Владимир стал великим Киевским князем, распространяя православие по всей Руси. Русские люди называли его «Владимир – Ясно Солнышко». В 35 лет он ещё раз, чтобы показать пример своим подданным, принял крещение в Херсонесе. Ну, и пусть он был не княжеской крови – никто же об этом не знал...

А княгиню Ольгу причислили к лику святых за её огром-

ные заслуги перед православной Русью.

Сказка о фее Норушке

Царевна Мэя возвращалась от бабушки, к которой ездила встречать Новый год, чтобы бабушке не было грустно одной. Ехала царевна Мэя по зимней дороге в золотой карете, запряжённой парой белых лошадей. Всё вокруг было по-новогоднему бело и красиво: снег сверкал серебряными искрами на солнышке, птички звенели в лесу, и настроение у царевны было самое солнечное.

Вдруг лошади неожиданно остановились. Как ни понукал их кучер, как ни уговаривал, – стоят, как вкопанные.

– Схожу-ка я в лес, прогуляюсь, – сказала кучеру царевна Мэя. – А ты пока с лошадами разберись. Может быть, они кушать хотят?

Вышла царевна из кареты и вдруг увидела тропинку, протоптанную в снегу. Тропинка вела прямо в лес. «Как хорошо! – подумала Мэя. – Не надо по сугробам лазить». И побежала по тропинке в своих красных сафьяновых сапожках. Вдруг видит: стоит в лесу серебряная избушка – вся сверкает, будто из снега сделанная. И тропинка прямо в избушку ведёт. Вошла Мэя на крылечко, отряхнула сапожки и постучала в дверь: тук-тук... Никто не отвечает. Постучала Мэя ещё раз, и показалось ей, что кто-то тихо-тихо ответил: «Войди!».

Зашла Мэя в избушку, а там никого. В избушке тепло,

русская печка топится, посередине квадратный деревянный стол стоит, а на стене зеркало висит – большое, красивое, старинное. Ну, как же может царевна не заглянуть в зеркало? Подошла Мэя к зеркалу и вздрогнула. Увидела она в зеркале ту же комнату, но стол посередине круглый, а за столом кто-то сидит! Мэя не испугалась.

– Здравствуйте, хозяйева добрые! – сказала девушка и поклонилась. Обернулась назад – опять никого!

– А почему я вас только в зеркале вижу? – спросила Мэя.

– Потому что это зеркало волшебное, через него можно в параллельные миры заглянуть, – сказал чей-то голос. – А хочешь нас без зеркала увидеть – выпей эликсир.

Посмотрела Мэя в зеркало и увидела, что тётушка-хозяйка ей деревянную мисочку протягивает. Взяла Мэя мисочку, а мисочка-то сразу в хрустальный кубок превратилась, а в кубке розоватое питьё, полынью пахнет.

Удивилась Мэя, выпила весь эликсир, а был он и сладкий, и с горчинкой. А как только выпила, почувствовала тепло, по всем жилочкам побежавшее. Радостно ей стало на душе, весело – и тотчас увидела она всех, кто был в избушке.

Слева за столом сидел Олень с большими ветвистыми рогами. Прямо перед царевной – Дед Лесовик, похожий на большой пенёк с сучками и во мху. По правую руку сидел Водяной – зеленовато-голубой, расплывчатый и весь в водорослях. А хозяйкой была матушка Полынь – с буклями, в платочке, с остреньким носиком и в длинном зипуне, под-

поясанном живой змейкой. А ещё по комнате порхала сиренево-голубая фея цветов Фиалка с крылышками, как у стрекозы.

Всех узнала царица Мэя, будто была давно с ними знакома, и обрадовалась, как старым друзьям. Но опечаленными и встревоженными показались царице обитатели избушки.

– Что случилось? Зачем вы позвали меня? – поинтересовалась Мэя.

– Беда у нас! – сказал Олень. – Только ты можешь нам помочь! Расставило Зло Людское по всему нашему лесу тринадцать капканов. И попала в один из них фея Норушка, которая обо всех зверях лесных заботилась и всех их оберегала. А без феи Норушки все звери из нашего леса ушли.

– Какой же лес без зверей?! – добавил Дед Лесовик.

– Почему же только я могу вам помочь? – спросила Мэя.

– Потому что только ты можешь обезвредить эти капканы и найти фею Норушку, – сказал Водяной.

– Тогда не будем время терять! – воскликнула царица. И в голове у неё появились волшебные слова, которые она и произнесла:

«Фея, фея, не грусти!
Милый лес, ты нас пусти!
Мы по лесу рыщем, рыщем,
Мы капканы все отыщем,
Ведь без феи, без Норушки
Пропадут в лесу зверушки!

Милый северный Олень,
Сбрую ты скорей надень!
На тебя мы все взберёмся,
Песней звонкою зальёмся,
А как песню мы споём,
Так Норушку и найдём!»

Забрались на Оленя царевна Мэя, Дед Лесовик и Водяной. А матушка Полюнь и фея Фиалка дома остались по хозяйству хлопотать.

Поскакал добрый сильный Олень по заснеженному лесу. Царевна Мэя ему путь покзывает. Этот путь у неё в тёмном лесу светлой дорогой высветился. Недаром она волшебные слова проговорила. Ветер-ветерок снежинки разметает, Дед Лесовик Оленю дорогу расчищает. Скачут они, скачут, да вдруг встал Олень, как вкопанный.

– Не могу, – говорит, – дальше идти. Зло дорогу перегородило!

Посмотрели все вперёд, а под снегом ничего не видно. Взялся тогда за дело Водяной – подул, пошептал, – и растаял снег. И увидели все под снегом заряженный капкан, на бедных зверушек поставленный.

Спустилась царевна Мэя с Оленя, разрядила капкан. Олень верёвку перегрыз, которой капкан привязан был. Положили этот капкан в суму, что была приделана к оленьему седлу, а сами дальше отправились.

Царевна Мэя дорогу показывает, Ветер-ветерок снежинки

раздувает, Дед Лесовик дорогу расчищает.

Добрались так до второго, а потом и до третьего капкана. Но не оказалось и в них феи Норушки. Сложили и эти капканы в суму, дальше поехали.

А в лесу всё темнее, а снег всё пуще валит, но светится путь для царевны Мэи. Собрали наши спасатели уже 12 капканов, а феи Норушки так и не нашли. Остался последний, тринадцатый.

Совсем в лесу темно стало, совсем тучи небо заволокли, а снег глаза слепит. Но вдруг опять замер Олень, опять почувствовал Зло. Растопил Водяной снег, а капкана не видно – темно в лесу. Зажгла тогда царевна Мэя Свет в своём сердце, – и осветил этот Свет всё вокруг.

Увидели тогда и капкан, и бедную фею Норушку. Она – то в лисичку превращается, то в барсука, то в енота, то в зайку, – а освободиться не может. Приняла она тогда свой обычный облик в золотисто-розоватом перламутровом платье и заплакала. Подбежала к ней царевна Мэя, освободила из капкана, а капкан опять в суму бросили. Завернули фею Норушку в тёплое одеяло, посадили на Оленя, сами забрались и быстро-быстро все домой поскакали. Посветлело всё вокруг в лесу. Небо расчистилось, вечерняя заря заалела, и ярко высветился обратный путь.

Привезли фею Норушку домой, а у матушки Польни и феи Фиалки уже лечебное зелье готово. Выспалась Норушка, отогрелась и наутро была здорова. Вышла она из домика

и запела:

«Милые звери – лисицы и волки,
Мишки и зайцы – придите скорей!
Храбрые ёжики! Ваши иголки
Очень нужны среди прочих зверей!
Белки, куницы, еноты и мышки,
Лесу так пусто без вашей возни!
Дятлы, кукушки и птички малышки!
Скучно нам даже без волчьей грызни!
Хрюкайте, пойте, порхайте в деревьях.
Дорог нам топот всех ваших копыт!
Вернитесь скорей – кто в мехах и кто в перьях!
Пусть голосами весь лес зазвенит!»

Как только фея Норушка закончила свою песню, со всех сторон её начали окружать звери. Медведи и волки рядом с зайчиками и кабанчиками. Совы и орлы рядом с синичками и снегирями. Все были счастливы, не ссорились и пели весёлую песню дружбы.

А царевна Мэя тихонько откланялась, поблагодарила за тёплый приём и чудо-напиток «Эликсир». Она была счастлива – ведь ей удалось сделать такое хорошее дело! Мэя поспешила к своей карете – уж не замёрз ли кучер? Но кучер спокойно спал внутри кареты, ведь матушка Полюнь наполнила его волшебным сонным зельем, чтобы он спокойно дождался царевну. Еле добудилась его царевна Мэя, и оба они,

счастливые, поехали домой по снежной сверкающей дороге.

А матушка Польша собрала все капканы и отнесла кузнецу. Кузнец переплавил их в чугунок, в котором матушка Польша стала варить для всех вкусную кашу.

Царевна – лягушка

Давным-давно, когда на индийском полуострове ещё не было страны Индии, жила в небольшом болотце Царевна-лягушка. А царевной она была, потому что умела думать и мечтать. Нелегка была лягушачья жизнь: то от цапли под воду прячься, то от аиста в тине хоронись. Все лягушки так днём и делали, а по вечерам пели свои лягушачьи песни.

Как-то раз не удалось Царевне-лягушке увернуться от цапли. Схватила её цапля за лапку и только собралась вверх подбросить да проглотить, а лягушка и говорит:

– Сударыня Цапля! Как я восхищаюсь Вами! Вашей ловкостью, Вашим умением подкрадываться. Наверное, у Вас были замечательные родители. Они Вас так хорошо научили охотиться! Да Вы, конечно, и сама великая умелица! Я с таким уважением отношусь к Вам, что готова перед тем, как Вы меня съедите, показать Вам место, где водится очень много лягушек. Ну, куда клювом ни ткни, всё в лягушку попадёшь. Согласны ли Вы, сударыня? Если да, то я отведу Вас в это место.

– Угу! – сказала цапля, не открывая клюва.

– Тогда идите прямо по кромке болота, – продолжала лягушка. И цапля пошла, держа лягушку за лапку.

– Идите прямо... прямо... – командовала лягушка. – А теперь направьтесь к противоположному берегу.

Цапля пошла поперёк болота и углубилась аж по самые колена.

– Ну, а теперь смотрите! – закричала Царевна-лягушка. – Смотрите, сколько вокруг лягушек – и слева, и справа, и впереди!! Вы видите, видите?!

– Нет! – рявкнула цапля и выронила лягушку из клюва. А Царевне-лягушке только того и надо было. Быстро заработав лапками, она ушла на самое дно.

Всматривалась, всматривалась цапля в зеленоватую воду, а Царевны-лягушки, как говорится, уж и след простыл.

Был у Царевны-лягушки друг – Лягушонок-царевич. Вот как-то раз ночью сидели они, высунув носы из болота, и любовались звёздным небом под пение своих соседей. И вдруг с неба упала звезда.

– Как бы мне хотелось её найти! – сказала Царевна-лягушка.

– А давай я отыщу её и подарю тебе! – предложил её друг.

– Нет! – ответила Царевна. – Одному идти опасно, я пойду с тобой!

Вылезли они из болота и поскакали туда, куда упала звезда. Когда заалела утренняя заря, они допрыгали до моря. Вода была розовая, и друзья решили, что это звезда светится из-под воды.

– Поплыли?

– Поплыли!

Плюхнулись наши лягушки в море и заработали лапка-

ми. Но солёная морская вода стала разъедать их шкурки, да и хищных рыб в море было предостаточно! Съели рыбы Царевну с Царевичем, и закончилась быстро эта их инкарнация...

Так они ускорили свой путь на Земле.

Сказка про цаплю

(быль)

Давным-давно, когда на индийском полуострове ещё не существовало такой страны как Индия, жила-была в тех краях Цапля. Она была очень красивая: ослепительно белая, с красными ногами и красным клювом. Целыми днями бродила Цапля по болоту, выискивая лягушек, улиток и прочую снедь. Иногда она замирала на одной ноге и ждала, когда «еда» сама к ней приблизится. Быстрый «тюк» – и лягушка в клюве!

Всю зиму проводила Цапля в индийских болотах, а когда подступала весна, собирались цапли в небольшие стаи и перелетали в родные края – большие болота в Сибири в районе Иртыша. Именно там и родилась когда-то наша Цапля. Так что на лето улетала она домой.

В одном из огромных сибирских болот вила Цапля гнездо. И был у нашей Цапли супруг – тоже цапля, только мужского пола. В Индии они совсем не общались. Зато в Сибири вскоре после прилёта танцевали брачный танец и вили гнездо на кочке: бросали на эту кочку веточки да тростник – вот и всё гнездо. Откладывала наша Цапля два яйца и старательно, с любовью высиживала птенцов. Супруг иногда подменял её, чтобы Цапля могла поесть. А потом они дружно рас-

тили, кормили своё потомство и учили их летать и охотиться. Ведь к зиме все должны были набраться сил для перелёта через Тянь-Шань в Индию.

Восемь лет вили наши цапли гнёзда и выращивали птенцов. Только один раз произошло несчастье: добрался до гнезда хищный барсук и слопал оба яйца с птенцами. Как ни пытались родители отогнать барсука, это им не удалось. Чуть сами не попались в его зубы. В тот год не успели цапли вырастить новое потомство. А на следующий год свили гнездо подальше от берега.

Когда на девятый год прилетела наша Цапля в родное болото в Сибири, её партнёра там не оказалось. Не выдержал он на сей раз тяжёлого перелёта и погиб. Долго ждала его Цапля. Появлялись у неё новые ухажёры, но не хотела Цапля ни с кем больше вить гнезда – тосковала по своему старому супругу. Подумала она – а не остался ли он в Индии? Может, грустит там один без неё? И отправилась наша Цапля в перелёт – не вовремя, летом и одна – обратно в Индию.

Одной птице лететь через горы опасно. Увидел нашу Цаплю горный орёл и схватил её своими мощными когтями. Так и закончилась очередная инкарнация... Царевны-лягушки.

Колабрис

(быль)

Давным-давно, так давно, что на Земле ещё не было ни одного человека, населяли Землю чудовища. Одного из таких чудищ звали Кола́брис. А был он динозавром пяти метров в длину и трёх в высоту. Ходил Колабрис на четырёх ногах, но передние ноги у него были короче задних, и иногда он поднимался на задних ногах, опираясь на длинный и мощный хвост.

Колабрис был хищным динозавром и питался другими ящерами, которых вокруг было великое множество. Каждый год он откладывал по одному яйцу размером 30 на 50 сантиметров. Он копал яму в песке под холмом с солнечной стороны, чтобы яйцу было тепло, и около месяца охранял его, почти голодая. Если бы Колабрис отошёл для охоты, его яйцо кто-нибудь да съел бы.

И вот наступал счастливый момент: из яйца вылуплялся Колабрисёнок. Колабрис слышал его писк и помогал ему разгребать песок. Колабрисёнок был совсем маленьким, около восьмидесяти сантиметров в длину. Любой хищник мог его сожрать, и поэтому малыш следовал за Колабрисом, не отходя от него ни на шаг. Ведь Колабрис был ему и мамой, и папой.

Как-то Колабрис решил пойти поохотиться. Он так долго не ел, охраняя яйцо, да и Колабрисёнку нужна была пища. Вскоре он увидел стадо пасущихся травоядных ящеров. Они были очень вкусные и нежные. И вдруг он заметил, что на ящеров охотится ещё и саблезубый тигр. Еды хватило бы всем, но если Колабрис погонится за травоядным ящером, тигр может напасть на Колабрисёнка, а этого никак нельзя было допустить. И поэтому Колабрис дал знак своему малышу спрятаться за камнем, тихонько подкрался к тигру, увлечённому охотой, встал на задние ноги и с высоты своего роста бросился саблезубому тигру прямо на шею.

Если бы нападение не было таким неожиданным, ещё неизвестно, кто бы победил. Колабрис избрал правильную тактику. Правда, услышав шум борьбы, все травоядные ящеры разбежались, но зато Колабрис с Колабрисёнком смогли пообедать саблезубым тигром, хоть и не таким вкусным.

Колабрис очень хорошо заботился о своём Колабрисёнке, и тот вырос и превратился через год в такого же большого, сильного и храброго динозавра.

Волшебная сказка

На берегу большого синего озера, окружённого древним лесом, стояла избушка, и жили в этой избушке старик со старухой. Рядом с избушкой был хлев, в котором стояла пёстрая корова, и небольшой огород, позволявший старикам сводить концы с концами.

Старик часто рыбачил на озере со старенькой, залатанной лодочки. И было старикам очень грустно, потому что не было у них детей. Когда были молодыми и сильными, всё думали: «Успеем ещё детей завести!», а потом уж поздно стало, не смогла старуха ребёночка родить. Вот и остались они на старости лет одни – ни старику помощника, ни старухе помощницы. Тяжко им было, и всё молились они Богу, чтобы послал им на старости лет хотя бы приёмного сына.

Как-то раз поехал старик на рыбалку. Долго сидел с удочкой, да не клевала рыба в этот раз. Хотел он уже удочки смазывать, как вдруг вокруг лодки стали выпрыгивать из воды огромные рыбины. Некоторые даже через лодку перепрыгивали. Глянул старик, а это не рыбины, а русалки скачут.

«Ну, – думает, – совсем на старости лет с ума сошёл, такое мерещится!» Вдруг одна русалка остановилась, высунулась наполовину из воды и говорит:

– Старик, а старик! Слыхала я, что вы со старухой о сыне мечтаете. Дай нам монетку – будет вам сын.

– Какая монетка? – еле вымолвил старик. – У меня кроме червяков да крючков и нет с собой ничего!

Ничего не ответила русалка. Только хвостом вильнула и исчезла под водой. Приплыл старик домой и думает: «Говорить старухе или не говорить? Может, мне всё это помешалось?».

Рассказал ей всё-таки про русалок за вечерней беседой. А старуха и говорит:

– Слушай, а вдруг всё это правда! Была у меня где-то последняя копеечка. Возьми её завтра, отдай русалке. Может, и впрямь помощник у нас появится?

На следующий день старик снова поехал рыбачить, да взял с собой старухину последнюю копеечку. И... вот чудо!.. Снова стали русалки прыгать вокруг лодки.

– Ну как, принёс денежку? – спросила одна.

Ничего не ответил старик. Бросил русалкам монетку – и те сразу исчезли. Только почудилось старику, что кто-то сказал: «Мы тебя отблагодарим!».

Через несколько дней несла старуха с вечерней дойки полведра молока из хлева. Вдруг видит: подходит к ней медведица. Еле идёт, шатается и говорит человеческим голосом:

– Спаси меня, старуха, и медвежат моих! Голодно стало в лесу, кончилось моё молоко, а детки у меня ещё маленькие, только и могут молоко сосать! Дай мне коровьего молока попить!

Жалко стало старухе медведицу с медвежатами, и отдала

она всё молоко, что надоила. Напилась медведица, повеселела и говорит:

– Спасла ты меня, бабушка, я тебя отблагодарю!

Рассказала старуха мужу, что с ней приключилось, и они вечерком чай с хлебом пили. Молоко-то она всё отдала. Вдруг слышат сильный стук в дверь. Испугались старики, но старуха подошла к двери и спрашивает:

– Кто там?

А сама в окошко видит, что за дверью-то Змей Горыныч о трёх головах. Крыльями машет и говорит человеческим голосом:

– Старуха, старуха! Так долго я к вам летел, ничего не ел. Совсем от голода помираю! Дай хотя бы по кусочку хлеба каждой моей голове!

Отдала старуха и весь хлеб, что они со стариком приготовили. Съел его Змей Горыныч и говорит:

– Спасли вы меня от голодной смерти, я вас отблагодарю! – и улетел.

Напились старик со старухой пустого чая, вздохнули грустно, да и спать легли. А наутро, едва светать стало, вдруг слышат конский топот. Выглянули в окно – едет на коне ладный молодой парень. Брови чёрные, волосы русыми кудрями рассыпались, глаза голубые – и песни распевает. Подъехал к избушке, спешился, кафтан на себе одёрнул, волосы пригладил и в дверь постучал. Открыли старики дверь и спрашивают:

– Ты кто ж такой будешь?

– А я ваш сын Иванушка-дурачок.

Опешили старики: что за сын, откуда взялся? А сами спрашивают:

– Почему же ты называешь себя дурачком?

А парень рассмеялся и говорит:

– Так мы же в сказке! А в сказках всегда Иванушка-дурачок умнее всех оказывается.

Обрадовались старики, что сын у них появился. Уж не знают, куда посадить, чем угостить. А Иван и говорит:

– Я не ест сюда приехал, а вам, матушка с батюшкой, помогать.

Распряг Иван коня, стреножил и пустил пастись. А сам взялся за дело. Всё в его руках спорилось – забор починил, в избушке окна-двери поправил, огород вскопал, грядки соорудил, из коровника навоз выгреб да по огороду разбросал.

На следующий день впряг Иван своего коня Савраску в плуг, поле вспахал, взборонил да рожь посеял.

Живут старик со старухой – на своего нового сына не нарадуются. Хоть на старости лет и передохнуть время появилось. А у Ивана любое дело в руках горит.

– Стара стала ваша избушка, – говорит. – Пора новый дом построить! – И взялся за дело. Фундамент сладил, из леса брёвен навозил. Всего лишь месяц прошёл – а уже новый дом готов. Да не дом даже, а терем в три этажа.

– Пожалуйте, – говорит, – батюшка с матушкой, в новое

жильё, в светлую горницу!

Стали они в новом доме лучше прежнего жить-поживать. Да только видят старики – загрустил их сын.

– Что, Иванушка, не весел, что головушку повесил? – спрашивают. – Али неладно что?

– Да всё у нас хорошо, – отвечает, – только пусто как-то в большом доме. Надо бы мне молодую хозяйку завести. Помощница матушке по хозяйству бы появилась. Слышал я, что за тридевять земель в тридесятом царстве живут Елена Прекрасная да Василиса Премудрая. Съезжу-ка я туда. Может, жену себе подыщу!

Поволновались старики из-за дальней дороги, да делать нечего – снарядили сына и отпустили с Богом! Сел Иван на своего Савраску и поскакал. Скачет день, скачет другой. Устал Савраска.

– Давай, – говорит, – передохнём, Иван!

А где отдыхать-то? Кругом лес дремучий, ночь подступает, ветер крепчает, волки завывают. «Делать нечего, – думает Иван. – Придётся мне калачиком свернуться и под кустом спать. Не замёрзнуть бы только. Да волки бы нас с Савраской не съели!»

Вдруг слышит Иван, кто-то по лесу идёт – валежник скрипит, какой-то большой зверь тяжело дышит. Страшно стало Ивану, да парень он смелый. Успокоил себя и спрашивает:

– Кто ты, зверь могучий? С добром или со злом к нам

идёшь?

Слышит в ответ:

– Не бойся меня, Иван! Я – та самая медведица, у которой твоя матушка медвежат от голода спасла. А теперь я её сыну помогу! Пусти своего коня пастись. Пока я рядом, волки его не тронут. А сам рядом со мной ложись, в мой мех заберись, – выпишься и не замёрзнешь!

Послушался Иван медведицу, и наутро встал бодрый, весёлый, хлебушка перекусил, водой ключевой запил, вскочил на отдохнувшего Савраску, поблагодарил медведицу, – и дальше поскакал.

Долго ли, коротко ли ехали – опять устал Савраска, снова ночлег и отдых нужен. А вокруг по-прежнему тёмный лес. Вдруг видит Иван – маленький домик стоит, да странный такой: то ли на пне, то ли на столбе. Стоит, качается, а окон-дверей нет. Подошёл к нему Иван да в стенку и постучал. Вдруг в том месте, где постучал, дверь открылась, и кто-то тихо так говорит:

– Заходи, Иванушка-дурачок, что мудрее всех, отдохни с дороги.

Забрался Иван в дом, лёг прямо на полу, да и заснул сразу, а Савраска пастись пошёл.

Ни свет, ни заря будит кто-то Ивана.

– Вставай, Иван, хватит спать, не то и невесту свою проспичь. Пора в путь-дорогу!

Открыл Иван глаза. Глядь – а к нему Баба Яга склонилась.

Сама страшная: подбородок торчком, нос крючком. Испугался Иван, думает: «Вот куда меня занесло-то. Прямо к Бабе Яге!». А та и говорит:

– Зря меня пугаешься, добрый молодец. Я только с виду страшная, потому что живу долго, а в душе-то я добрая да мудрая. И зря про меня люди всякие гадости говорят, только порчу сами на себя наводят, а на меня сваливают. Знаю я, куда ты путь держишь. Подкрепись моим скромным угощением, не побрезгуй! Выпей отвара трав целительных – да поезжай, куда глаза глядят!

– Как это, бабушка, «куда глаза глядят»? Как же я дорожку-то найду? – спрашивает Иван.

А Баба Яга ему и говорит:

– Ты, Иванушка, глаза-то закрой и скажи заветные слова. А как откроешь глаза, так и увидишь, по какой дороге ехать.

– А что же это за слова такие, бабушка?

– А слова такие:

«Светлый путь, откройся мне!

Днём иль ночью при луне —

Вейся белою дорогой

Ты от самого порога

Иль светись лесной тропой,

И попутный ветер пой!».

Поблагодарил Иван Бабу Ягу, низко ей, до земли поклонился, сел на коня и сказал слова заветные. А как открыл

глаза – так и увидел светлую тропу промеж деревьев. Прямо по ней поскакал. День скачет, другой скачет. А как дорогу потеряет, так опять заветные слова скажет, – светлый путь и появляется перед ним.

Доехал Иван до большой реки. Нигде переправы не видно, а светлый путь на другой берег показывает. Думал, думал Иван, что делать. На коне такую бурную реку не переплыть. Вдруг видит: из воды русалка высунулась. Вылезла, села на камень и говорит:

– Помогу я тебе, Иван! Твои матушка с батюшкой для нас последнюю копейчку не пожалели – и мы им добром отплатим! Сейчас позову своих сестёр, мы с ними бурную воду ненадолго придержим, а вы с конём по дну и перейдёте.

Сказано – сделано. Кликнула русалка своих сестёр, много их собралось. Встали они стеной, хвостами быстро-быстро заработали и сдержали воду. Перед Иваном дорога по дну реки открылась. Они с Савраской по этой дороге на другой берег переехали, а русалки дружно взмыли вверх и исчезли в воде – река, как прежде, дальше потекла.

Поднялись Иван с конём на крутой берег. Видят – стоит на скале замок, а светлый путь прямо по скале к этому замку ведёт. Ни спереди, ни сзади, ни слева, ни справа к замку не подобраться – всюду крутые скалы.

Пригорюнился Иван. Вдруг видит – летит прямо к нему Змей Горыныч. Приземлился и говорит:

– Твои матушка и батюшка для меня последнего хлеба

не пожалели, а теперь я тебе помогу! Садись на меня!

Перепрыгнул Иван с коня на спину Змею Горынычу, и взмыли они вверх – прямо к самому замку подлетели. Смотрит Иван – у одного из окон сидит царевна – прекраснее её на свете нет. Подлетел Иван к самому окну.

– Здравствуй, – говорит, – девица! Как зовут тебя?

– Еленой Прекрасной кличут, ведь краше меня во всём белом свете не сыщешь!

– А чего ж ты грустная такая?

– Да вот никак себе жениха не выберу – всё не то!

– А какого жениха ты себе хочешь? – Иван спрашивает.

– Да главное, чтобы богатый был, ни в чём бы мне не отказывал. Чтобы сидеть мне в шелках да бархатах – и ничего не делать. А вокруг бы, чтобы слуги бегали да указания мои исполняли!

– А простой крестьянин с доброй душой тебя не устраивает?

– Да зачем он мне?! За такого замуж пойдёшь – и по дому хлопотать нужно, и за скотиной ухаживать, и огород полоть... Нет уж! Лучше в девках остаться!

Опечалился Иван. Больно уж красивой была Елена Прекрасная, да делать нечего – куда ему такую жену? Никакой помощи не дождёшься! Полетели они со Змеем Горынычем вокруг замка. А на другой стороне у окна тоже девица сидит, да только страшенькая такая – ни лица, ни красивых волос, ни фигуры. Однако ж решил Иван и с ней заговорить – жал-

ко ему её стало: такой дурнушке уж точно замуж не выйти. Решил он ей доброе слово сказать.

– Здравствуй, – говорит, – девица-красавица! Как тебя зовут?

Подняла на него глаза девушка и в один миг от таких слов порозовела, похорошела.

– Меня Василисой Премудрой зовут, а тебя как?

– А меня Иванушкой-дурачком, – рассмеялся Иван.

– Да ты не горюй, что дурачок, – говорит Василиса. – Была бы душа чистая и светлая – это главное.

Подивился Иван такому ответу и спрашивает:

– А почему тебя премудрой кличут?

– Да потому, что вижу и знаю я много того, чего другие не знают и знать не хотят, а поверить не могут.

– А что ты знаешь?

– А знаю, например, что за теми лесами царь да король решили войну затеять. Народ свой согнали, а людям воевать и умирать-то не хочется. Им на земле работать надо. Побросали мужики свои семьи, а душа их дома – с жёнами да детьми.

– Можно ли эту войну остановить? – Иван спрашивает.

– Попробуй! – говорит Василиса. – У тебя это может получиться.

– Лети скорей за те леса, Змей Горыныч! – вскричал Иван.

И помчались они быстрее ветра. Видит Иван, стоят друг против друга два войска. Впереди каждого – воевода на коне.

Соскочил Иван со Змея, подбежал к одному воеводе:

– Скажи, любезный, кто людей твоих на войну послал?

– Царь! – говорит воевода. – Вон на холме в кресле сидит, за сраженьем следить собирается.

– А зачем ему воевать? – спрашивает Иван.

– Да говорит, что народа у него в царстве слишком много – кормить нечем. Хочет чужие земли завоевать и мужиков поубавить, ведь погибнут на войне-то!

Побежал Иван к царю, в ноги ему поклонился и говорит:

– Дозволь, царь-батюшка, слово молвить!

– Говори, пока битва не началась, – ответил царь.

– Так ведь когда битва начнётся, много твоих подданных мужиков погибнет. Не только чужие, свои земли некому обрабатывать станет. Голод в государстве начнётся. Совсем без народа останешься! Распусти-ка ты своих солдат по домам. Они на радостях каждый за троих работать станет – вот и будет у тебя урожай.

Подумал царь и говорит:

– А ведь ты прав! Отменю-ка я сражение да распущу мужиков. Только вот король может на нас войной пойти...

– Да ты подожди немного, я с королём-то поговорю! – сказал Иван.

Побежал он к другому воеводе и спрашивает:

– А что вдруг твой король войну затеял?

– Да мается мой король, – говорит воевода, – скучно ему.

Никак жену себе найти не может. Ему, видите ли, такую кра-

савицу подавай, чтобы краше её на всём свете не было!

Побежал Иван к королю, в ноги ему поклонился:

– Дозволь, Ваше Величество, слово молвить! – говорит.

– А что у тебя за слово, и зачем оно мне? – отвечает король.

– Да слышал я, что ты невесту себе ищешь, краше которой на всём свете нет. Так я знаю, где её найти.

– А не врешь? – король говорит.

– Да к чему мне врать? Если войну отменишь, я тебе её прямо во дворец привезу. Такая красавица – не до войны тебе будет!

Засуетился король:

– Вези, – говорит, – скорее!

А сам побежал войско распускать и мир с царём заключать. Вскочил Иван на Змея Горыныча.

– Лети, – говорит, – скорее к Елене Прекрасной!

Прилетели они к окну, где Елена Прекрасная сидела, а она с тоски уж и дурнеть начала.

– Елена, Елена! Хочешь ли ты за богатого короля замуж выйти, королевой стать? – закричал Иван. – Тогда летим скорее со мной!

Елена Прекрасная, как про короля услышала, так опять похорошела и не побоялась на Змея Горыныча забраться. Отвёз её Иван к королю, а сам поспешил к Василисе Премудрой доложить о содеянном.

Как только узнала Василиса о такой радости, что война

отменилась, – глаза у неё засияли, большими стали, и увидел Иван, что глаза-то у Василисы красивые!

Понравилось ему добрые дела делать. Он и спрашивает:

– Где ты, Василисушка, ещё что плохое видишь?

– А вижу я, что за той горой нищий народ живёт. Всё, что ни произведёт, – всё злой царь отбирает. Балы закатывает, да золото скупает. А народ бедствует!

Велел Иван Змею Горынычу прямо к тому царю лететь. Увидел царь Змея – испугался.

– Зачем пожаловал? – спрашивает.

– А затем пожаловал, – говорит Иван, – что скоро ты самым нищим царём станешь. Народ твой с голоду перемерёт – ты у него всё добро отбираешь. Не станет народа – начнёшь со своих вельмож собирать, и они по миру пойдут, а потом и свита твоя от тебя откажется.

Подумал царь и говорит:

– Не буду я тебя слушать! На мой век хватит у моих вельмож богатства и золота. А дальше мне всё равно, что будет!

Услышала их свита царя с вельможами, испугала их такая перспектива. И решили они того царя свергнуть. Говорят Ивану:

– Стань, Иван, нашим царём-царевичем. Видим мы, что мудрый ты будешь правитель.

Подумал Иван – и согласился. И стал с тех пор прозываться Иваном-царевичем. Принёс он радостную весть Василисе Премудрой, а она уже сама всё знает – и ещё пуще от радо-

сти расцвела. Просто красавицей стала. Только в глазах всё грусть да грусть.

– Люба ты мне, Василисушка, – говорит Иван. – Да только что ты всё грустишь? О чём убиваешься?

– Уж не знаю, как сказать, – заплакала Василиса. – Похитила злая ведьма моего младшего брата Алёшеньку, и унесла неведомо куда. Путь запорошила, туману напустила. Даже я не знаю, где мой братик.

Вспомнил тут Иван заветные слова Бабы Яги и говорит:

«Светлый путь, откройся мне!

Днём иль ночью при луне

Вейся белою дорогой

Ты от самого порога

Иль светись лесной тропой,

И попутный ветер пой!».

Высветился тут путь сквозь мрак и туман, и полетел Иван-царевич на Змее Горыныче Алёшеньку выручать.

Долго ли, коротко ли летели, видят – чёрный замок стоит, а у окошечка мальчик маленький сидит и плачет. Подлетел Змей Горыныч к окошку, а мальчик так обрадовался:

– Наконец-то ты за мной прилетел, Иван-царевич! Я так давно тебя жду!

– А откуда ты узнал, что я прилечу? – спросил Иван.

– Так я же брат Василисы Премудрой и, как и она, далеко вперед всё вижу.

Взял Иван-царевич Алёшу на руки, и собрались они в обратный путь. Но вдруг полезла изо всех щелей и окон чёрного замка тьма зловещая, и взлетела над ними с диким воплем злая ведьма. Хотела на них наброситься, да не тут-то было: не растерялся Змей Горыныч –дохнул на ведьму сразу из двух голов горячим огнём, – ведьма и сгорела. А третья голова пыхнула пламенем на чёрный замок. Вспыхнул замок, рассыпался, и на том месте, где он стоял, раскинулось голубое озеро с белыми лебедями.

Привёз Иван-царевич братика Алёшеньку Василисе Премудрой. А та от радости так похорошела – совсем в красавицу превратилась. Ещё краше, чем Елена Прекрасная стала. Вспыхнула в душе у Ивана любовь к мудрой и доброй Василисе, и предложил он ей стать его женой.

– Наконец-то пришёл ко мне мой суженый со светлой и доброй душой, – сказала Василиса.

Перебралась она из замка прямо на спину Змею Горынычу, и отправились они в обратный путь к старику и старухе, с которых сказка начиналась.

Сыграли вскоре весёлую свадьбу. Всех на неё пригласили. Змей Горыныч за столом почётное место занимал да печь разжигал, чтобы пироги побыстрее пеклись. Русалки в озере хороводы водили, песни пели и молодым долгих счастливых лет желали. А медведица с медвежатами танцевали, кувыркались и всех веселили.

Даже Баба Яга на свадьбу пришла, а чтобы своим видом

никого не пугать, обернулась доброй маленькой седой старушкой и подарила молодым новобрачным волшебную свечку, которая никогда не гаснет и своим светлым пламенем всю тьму разгоняет.

Решили Иван с Василисой, что жить они будут в своём новом доме, а когда Ивану-царевичу потребуется царём поработать, он Змея Горыныча позовёт и слетает в своё царство. Змею же Горынычу отдали замок, в котором Елена Прекрасная с Василисой Премудрой раньше жили. Очень уж этот замок ему понравился!

А Саврасушку Змей Горыныч вскоре тоже домой доставил – прямо к свадьбе поспел.

Девочка и дракон

(быль)

Это произошло более шести тысяч лет тому назад. После «Великого потопа», который смыл всё живое с европейской части континента, освободившиеся земли заселили самые разнообразные существа. Кроме людей с различными цветами кожи, в Европе поселились гномы, эльфы, тролли, а потом и драконы. Драконы свысока относились к другим жителям Земли, считая их «низшими расами». Поэтому дружбы между ними в те времена не было.

В одной человеческой семье жила девочка Миранда. Она была очень весёлым ребёнком и пользовалась большой свободой, часто гуляя по лесам и полям и общаясь с эльфами и гномами.

Как-то раз, когда Миранде было восемь лет, она гуляла среди высоких трав и вдруг нос к носу столкнулась с драконом. Сначала они даже испугались друг друга, но потом им стало интересно. Дракон был совсем юным и небольшим. Ему было всего три года, но драконы взрослеют быстрее людей, поэтому девочка и дракон были почти ровесниками. Дети разговорились. Оказалось, что дракона зовут Тóрос, что живёт он с родителями в большом гроте, и ему строго-на-

строго запрещено общаться с «низшими расами». Правда, сам Торос не мог понять, почему: среди «низших рас» было так много интересных существ!

Миранда и Торос прогуляли целый день и договорились назавтра встретиться в том же месте. Они стали видеться каждый день и очень подружились, но дружбу свою скрывали от родителей. Родители Миранды тоже запретили бы ей общаться с драконом – мало ли что...

Прошло несколько лет. Миранда выросла и похорошела, а Торос окреп и смог катать свою подругу на спине по воздуху. Поначалу Миранда боялась летать, и Торос летал совсем низко. Но постепенно страх прошёл, и они стали летать высоко-высоко, над лесами и горами. И снизу никто не мог разглядеть, что на летящем драконе сидит человек.

Быть может, так и пришлось бы Миранде и Торосу скрывать всю жизнь свою дружбу. Миранду даже выдали замуж за человека такой же красной расы. Но однажды на европейских жителей обрушилась большая беда.

Из северной Африки на них напали могучие атланты, выжившие после «Великого потопа». Атланты были хорошо вооружены. Летающие «тарелки» стреляли смертоносными лучами. И тогда перед лицом общего врага объединились все европейцы и помогали друг другу в борьбе. Ведь оружием у них были только луки, стрелы, копья да щиты!

И вот тут сыграли свою роль драконы. Смело вступали они в схватку с летающим оружием атлантов. Много их по-

гибло в той войне! Храбро сражался и Торос, летая на своих мощных огромных крыльях. А Миранду постигло несчастье. Атланты захватили её в плен и бросили в глубокую яму. Миранда была очень красива.

Когда Торос узнал о пропаже своей подруги, он тотчас же отправился её искать. Он летал очень высоко над станом врага. Благодаря своему хорошему зрению, он разглядел Миранду в глубокой яме, из которой она не могла выбраться. Торос вернулся в родные леса, выбрал длинную и крепкую лиану и ранним утром под покровом темноты отправился спасать подругу.

У них с Мирандой был условный свист, которым они призывали друг друга, чтобы другие существа ничего не заподозрили. Когда Торос подлетел к яме, в которой томилась Миранда, он позвал её условным свистом, и Миранда сразу догадалась, что её любимый друг пришёл на помощь.

Торос спустил лиану в яму, и Миранда быстро забралась по ней. Она была сильной женщиной – недаром столько лет тренировалась летать на драконе. Потом она забралась Торосу на спину, и дракон взмыл под облака. Атланты даже не успели сообразить, что произошло.

После счастливого освобождения сражения ещё продолжались, и Торос был даже ранен на этой войне. Но атлантам пришлось отступить, и они обосновались на острове Крит (тогда был полуостров).

А Миранда и Торос перестали прятаться. Миранда ушла

от мужа, и они с Торосом прожили долгую и счастливую жизнь в одном из уютных гротов.

А в Европе воцарились мир и порядок, и никто уже не запрещал драконам и людям жить в любви и согласии.

Люди и драконы (сказка-быль)

Мы улетим сейчас с тобой, дружок, в древние-древние времена, когда таких людей, как сейчас, ещё не было. Но на Земле всё-таки жили люди. Мы спустимся в северо-западную Африку и увидим, что живут там люди с тёмным, но не чёрным цветом кожи – как нынешние мулаты. Селятся они в больших пещерах – вся семья вместе в одной пещере. Если жарко, ходят нагишом или в набедренных повязках из пальмовых листьев. Если холодно – в звериных шкурах. А зверей в то время в Африке было видимо-невидимо. Люди охотились на них и ели, а звери охотились на людей. Поэтому и жили все вместе: когда много людей в одной пещере, легче защищаться от нападающих хищников. Ведь оружием в то время служили копья с каменными наконечниками да каменные топоры.

В самой пещере был очаг, сложенный из камней. В нём всегда горел огонь. На ночь же разводили костёр перед входом в пещеру – отпугнуть хищников: львов, леопардов и прочих любителей поест «человечинки». Рядом с костром ставили двух-трёх сторожей с копьями. Сторожа не должны были спать и будили друг друга, если кто-нибудь засыпал. Это была очень опасная работа – ведь дикие звери, если напада-

ли, то, в первую очередь, на самих сторожей. Детишек всегда клали спать в самой глубине пещеры – подальше от входа.

Сторожами, как правило, ставили молодых и сильных мужчин. Но некоторые молодые женщины тоже прекрасно справлялись с «мужской» работой – охраной жилища и охотой.

Днём мужчины и некоторые женщины уходили на охоту – добывать всей семье пропитание. Другие женщины с детьми гурьбой шли собирать съедобные корни и травы, ловко орудуя заточенными камнями.

Во главе рода, за которым мы наблюдаем, стоял самый старый и умный мужчина. Звали старейшину Удо. Он руководил всеми, распределял, кто чем должен заниматься: кому идти на охоту, а кому остаться сторожить жилище.

Однажды, лишь утренняя заря поднялась над горизонтом, и все, кроме сторожей, ещё спали, рядом с пещерой неизвестно откуда появилась красивая высокая женщина. Она была одета в длинное, блестящее, как чешуя, серовато-зелёное обтягивающее платье. На голове – очень красивый головной убор с украшением, напоминающим рога оленя. Сторожа были потрясены и не издали ни звука.

– Передайте своему старейшине, что скоро на вашу землю придут драконы. Вы должны жить с ними в мире и не пытаться их убить, иначе драконы вас просто уничтожат, – сказала женщина и исчезла.

Сторожа долго не могли придти в себя – уж не померещилось ли? Но их было двое – не обоим же пригрезилось! Поэтому, как только Удо проснулся, ему сразу же доложили о странной женщине.

– Что же вы не разбудили меня?! – воскликнул Удо. – Я знал, что эта жрица должна придти! Мне звёзды давно предсказали, что это случится! Я так хотел с ней поговорить!..

Но женщины уже нигде не было. Оказалось, что она предупредила все семьи, что жили в этой местности.

Прошло некоторое время. И вот как-то в полночь, когда все уже спали, кроме сторожей, всё небо озарилось золотым светом. Люди выбежали из своих укрытий и стали смотреть вверх. Вдруг из края в край по небу прокатилась золотая колесница, запряжённая тройкой золотых лошадей. В колеснице ехал Бог Посейдон – весь в золоте и с золотым трезубцем в правой руке. А вслед за Посейдоном летели драконы. Их было великое множество. Людям казалось, что они заполнили всё небо.

Колесница и часть драконов пронеслись дальше – на север, в Европу, а часть драконов приземлилась. Они с удивлением оглядывались вокруг, иногда изрыгали пламя, хлопали крыльями. Драконы были серо-зелёного цвета. Некоторые отдавали желтизной.

– Где мы?! – зарычал самый большой из них. – Земля ли это?.. Да здесь есть, чем поживиться! – добавил он, увидев собравшихся людей.

И драконы уже собрались наброситься на беззащитных жителей, как вдруг вперёд вышел Удо.

– Остановись, Гангрóг! – крикнул он. – Подумай, прежде чем совершить непоправимое! Недавно к нам приходила ваша жрица Лэя. Она сказала, что мы должны жить в мире друг с другом!

– Лэя?! – заревел дракон. – А почему она не предупредила нас?!

– Наверное, потому, что вы никогда бы не согласились прилететь сюда, а таково было веление Всевышнего! – сказал Удо.

– А-а-а! – взвыл Гангрог. – Ну, раз Лэя... так тому и быть. Ей мы должны подчиниться!.. А чем же мы будем питаться? – обеспокоился предводитель драконов.

– Еды у нас хватит на всех! – ответил Удо. – Одних крокодилов не счесть – все водоёмы полны. Очень вы нам поможете, если уменьшите их количество!

– Ну, крокодилы, так крокодилы, – сказал Гангрог и, взмахнув большими крыльями с красноватым отливом, вернулся к своей стае.

Драконы и люди стали мирно жить на общей земле. Драконы, в основном, питались крокодилами, хотя иногда и любили полакомиться мягким и вкусным мясом серны, антилопы гну или буйвола.

Как-то раз группа женщин с детьми отправилась собирать корни. С ними была пятилетняя девочка Мэя. Она стара-

тельно помогала маме, долбя острым камешком глинистую землю. Вдруг она услышала блеяние козлёнка. Подняв голову, Мэя увидела, как маленький козлёнок серны, отчаянно крича, убегает от небольшого молодого дракона, который явно собирается его поймать и съесть. Но, видимо, сначала решил поиграть, как кошка с мышкой.

Мэя кинулась наперерез и схватила козлёнка на руки.

– Это моя добыча! – зарычал дракон.

– Ни за что! – воскликнула Мэя. – Он же такой маленький, там же нечего есть! Если ты такой злощный, ешь меня вместе с козлёнком!

Дракону ничего не оставалось делать, как отступить. Извергать пламя он ещё не умел. Поэтому он рыкнул напоследок, взмахнул крыльями и улетел.

Мэя принесла козлёнка домой. У него были такие замечательные маленькие рожки! Оказалось, что это маленькая козочка, и Мэя назвала её Веса. Все жители пещеры обрадовались такой добыче: вот подрастёт немножко, мы её и съедим.

– Ни за что! – снова заявила Мэя. – Это будет моя серна, я никому не позволю её съесть!

По ночам Мэя брала Весу в пещеру и спала рядом с ней. Козочка часто блеяла, звала маму. Она была ещё мала, и ей не хватало материнского молока, хотя Мэя исправно кормила её свежей травкой и листочками.

Через два дня вечером на закате вдруг к пещере подошла большая серна. У неё набухло вымя, и она очень мучилась.

Именно её козлёнка спасла Мэя от дракона.

– Не убивайте меня, – сказала серна. – Драконы уничтожили почти всё наше стадо. Я буду служить вам, давать вам молоко. Ведь вы ещё никогда не пробовали молока животных?

Козочка Веса бросилась к своей матери и сразу стала сосать молочко. Но молока было так много, что вымя осталось почти полным, когда Веса наелась.

– Подои меня! – попросила серна маму Мэи.

– А как это сделать? – спросила женщина.

– Да просто потяни за соски, подставив миску, – ответила серна.

Мама Мэи принесла миску, сделанную из кокосового ореха, и подоила серну. Получилась полная миска! Как же обрадовались ребяташки, когда им дали попробовать вкусное козье молоко!

Так люди поняли, что животных можно не только убивать и есть, но и держать при доме, чтобы они давали молоко и шерсть.

Принцесса Мирэлла

Жила-была в тридесятом царстве, в тридевятном государстве прекрасная принцесса. И была она очень одинока! Нет, не подумайте – были у неё замечательные родители – король с королевой. Вокруг неё бегали слуги: горничные, кухарки и прочая домовая челядь. А была она одинока, потому что не могла ни с кем поделиться тем, что знала и умела.

У нашей принцессы – а звали её Мирэлла – был дар: она умела понимать то, что говорят между собой птицы в саду при дворце. Когда она гуляла в королевском лесу, она понимала, о чём шепчутся деревья. Если выходила на берег тёплого синего моря, то слышала разговор дельфинов, китов и рыб. Даже шёпот улиток был ей понятен. Она могла поговорить с каждым цветком и с каждой травинкой.

Ещё в детстве, когда она попыталась рассказать об этом своим родителям, те сочли, что их любимая маленькая дочь просто фантазирует и придумывает всякие небылицы.

И вот Мирэлле исполнилось восемнадцать лет.

– Пора тебе замуж, дочь моя! – величественно сказал король.

– Я совсем не хочу замуж! – с ужасом ответила принцесса. Она даже представить себе не могла, что рядом с ней постоянно будет скучный муж, который сочтёт, что она сошла с ума, когда она постарается рассказать ему, о чём только что

шептались деревья.

– Ничего, Мирэлла! – строго сказал король. – Все девушки сначала боятся выходить замуж, а потом бывают очень довольны. Я уже отдал приказ разослать весть о том, что у меня дочь на выданье, и мы ждём хороших женихов!

«Какой ужас!» – подумала Мирэлла, но не рискнула перечить отцу.

И вот стали прибывать женихи. Мирэлла попросила отца: – Можно я сама выберу себе мужа? Пожалуйста! Позволь мне с каждым из них перекинуться хотя бы парой слов наедине, прежде чем я приму какое-либо решение.

– Ну, что ж, это я могу тебе разрешить, – милостиво ответил король.

Первый жених был высок и хорош собой. Правда, у него был несколько длинноватый нос (наверное, он любил совать его в чужие дела), но он так следил за собой, что этот недостаток терялся в изобилии рюшей, кружев и надушенных кудрей.

Когда они с Мирэлкой остались наедине, он очень галантно поцеловал принцессе руку и сказал:

– О чём же Вы хотели спросить меня, Ваше Высочество? Я очень богат, молод и составлю Вам прекрасную партию.

– Нет-нет, – сказала Мирэлла, – мне интересно другое. Скажите, по пути сюда Вы проезжали по лесу?

– О да! Это был густой и страшный лес! На нас даже напали разбойники, но моя стража...

– Дорогой принц! – перебила его Мирэлла. – А Вы не слышали, о чём шептались деревья в этом лесу?

Первый жених настолько не ожидал подобного вопроса, что так и замер с открытым ртом, отчего его нос стал казаться ещё длиннее. «Наверное, она сумашедшая!» – подумал он и, галантно взмахнув шляпой, поскорее выбежал вон. Принцесса так и расхохоталась, увидев его реакцию.

Второй жених был толстым и важным. Он владел большими земельными угодьями и был очень состоятельным человеком. Правда, царской крови в нём было маловато, но этот недостаток он компенсировал большой важностью.

Галантно поприветствовав принцессу, он рассыпался в комплиментах её красоте.

– Да-да, благодарю! – сказала Мирэлла. – А скажите: когда Вы ехали ко мне, проезжали ли Вы мимо синего моря? И что Вы видели там?

– О да! Из окна моей кареты я видел море.... Кажется, оно действительно было синего цвета, но там было столько нищих детей рыбаков, которые просили милостыню, что я не очень рассмотрел море!

– И много милостыни Вы раздали, сударь? – спросила Мирэлла.

– Я ничего не дал этим оборванцам! – воскликнул жених. – Если бы я подавал всем попрошайкам, я не был бы так богат!

– И Вы, конечно же, не слышали, о чём говорили дельфи-

ны? – робко спросила принцесса.

– Дель-фины?.. А кто это? – поинтересовался толстяк.

Мирэлла ничего не ответила. Она глубоко вздохнула и отвернулась от толстого жениха.

– Так, когда же наша свадьба? – важно спросил тот.

– Ни-ког-да! Я не выйду за Вас замуж!

И Мирэлла выбежала в сад. Она не могла сдержать слёз: «Неужели все женихи будут такие?».

– Милые птички! – воскликнула принцесса. – Неужели на всём белом свете нет человека, с которым я могла бы связать свою судьбу и быть счастлива?

– Чив-чив! – ответили птички. – Конечно, есть! Конечно, есть! Он чудесный! Он чудесный! Он всегда говорит с нами, когда мы вьём гнёзда в его саду!

– А где он живёт? – спросила принцесса.

– Оч-чень далеко, оч-чень далеко! Он живёт на севере, куда мы улетаем каждое лето. А сейчас зима. Там холодно, там холодно!

– Милые птички, – сказала Мирэлла, – а вы не могли бы передать ему, что я очень жду его?

– Конечно, конечно! Можем, можем! Но только через год. Мы только что прилетели оттуда зимовать в тёплые края!

– Как жаль! – опечалилась принцесса. – Наверное, мне придётся самой ехать к нему. Иначе в течение года меня уж точно выдадут замуж!.. А куда я должна ехать?

– На север! Прямо на север! Прямо на север! – зашебетали

птички.

Мирэлла решила не терять времени даром. Тайно от всех она собралась в дорогу. Оставила записку, чтобы родители не волновались. Однако положила её себе под подушку, чтобы её сразу же не попытались догнать.

На утренней заре, лишь только рассвело, переодевшись в мужское платье и спрятав под большим беретом свои роскошные золотые волосы, Мирэлла отправилась в путь. Она вскочила на своего любимого белого коня, захватив флягу с водой и немного еды, и направилась прямо по дороге, ведущей на север.

Когда король с королевой поутру обнаружили пропажу дочери, они не слишком расстроились. Мирэлла любила по утренней росе прогуляться верхом. Однако когда дочь не явилась к обеду, король рассердился:

– Какое безобразие! – воскликнул он. – Нас ожидает сразу трое женихов, а она, видите ли, решила погулять!

И лишь вечером перед ужином все забеспокоились, стали искать принцессу, перебрали её вещи и обнаружили под подушкой записку. Но Мирэлла была уже далеко.

Весь день она скакала по лесам и полям. Когда ей хотелось пить, она находила родник и, низко поклонившись ему, просила:

– Милый родник, можно я напьюсь твоей воды и наберу её с собой?

И родник давал ей свою лучшую воду. Когда Мирэлле хо-

телось есть, она просила у леса разрешить ей набрать ягод и грибов. Ягоды Мирэлла ела, а грибы собирала с собой – на всякий случай.

Поздно вечером добралась принцесса до маленькой деревушки. Она постучалась в старенький домик, стоявший на краю деревни, и попросилась на ночлег. В домике жила старушка-ведунья. Она очень обрадовалась милой девушке и привезённым ею грибам. Накормив Мирэлла, чем могла, и напоив её ароматным травяным чаем, старушка уложила принцессу спать.

Ранним утром девушка собралась в дорогу.

– Знаешь ли ты, как холодно сейчас в северных краях? – спросила ведунья.

– Да, мне птички говорили... – ответила Мирэлла и осеклась: как воспримет это старушка? Но старушка восприняла это спокойно.

– Ты слишком легко одета. Возьми-ка мою тёплую фуфайку, больше мне и дать-то тебе нечего.

Принцесса привязала фуфайку к конскому седлу и, чтобы отблагодарить старушку, отдала ей красивый дорогой перстень со своего пальца – ведь денег у неё, отродясь, не водилось!

На следующий день доскакала Мирэлла до большой реки. Что делать? Переплыть? А вдруг река сделает излучину, и опять придётся переплывать? И решила Мирэлла обратиться за советом... к рыбкам.

– Милые рыбы! Я приветствую вас! Помогите мне найти дорогу на север! – вежливо попросила принцесса.

Из воды сразу высунулось несколько рыбьих голов. Вылупив глаза, они молча смотрели на принцессу. И вдруг из глубины выплыл огромный Сом. Он пошевелил усами и стал что-то говорить, открывая и закрывая большой рот. Обычный человек ничего бы не услышал, но Мирэлла всё поняла: ей нужно поехать налево, а река скоро сделает излучину, и девушка сможет продолжить свой путь.

Долго ехала Мирэлла в тот день. Путь лежал по пустынной степи – ни деревни, ни людей. На землю спускалась ночь, пора было подумать о ночлеге. Мирэлла спешила. Она была очень голодна, а вокруг ни ягод, ни грибов, только последняя вода во фляге.

И тут увидела Мирэлла Суслика.

– Дорогой Суслик, – промолвила девушка, – не бойся меня! Я не трону тебя, но я так голодна! Не найдётся ли у тебя запасов зерна – хоть пожевать немного перед сном...

И Суслик принёс Мирэлле немного зёрнышек в своих заплечных мешках. Пустила принцесса своего коня пастись, похрустела зёрнышками, запила остатками воды из фляги и, надев старушкину фуфайку, устроилась прямо на земле спать с подветренной стороны небольшого холмика.

Холодно ночью в степи. Замёрзла принцесса. Вдруг чувствует – теплее стало. Что-то мягкое и тёплое к её спине прижалось, – и заснула девушка крепко.

На заре проснулась Мирэлла, видит – стоит рядом с ней Степная Лисичка и смотрит на неё.

– Это ты меня ночью согрела? – спросила девушка. – Спасибо тебе! А откуда ты узнала, что я здесь?

– А мне Суслик про тебя рассказал, – протяфкала Лисичка. – Что ты на других людей не похожа – язык наш понимаешь. А Сом в большой реке сказал, что едешь ты на север. Да только сейчас тебе не определить, где север, где юг, – всё небо облаками затянуло. Вот я и решила тебе помочь. Побегу впереди, а ты за мной поскачешь.

Села Мирэлла на коня и поскакала вслед за Лисичкой. Долго ли, коротко ли – увидели они вдалеке лес. Остановилась Степная Лисичка.

– Скачи, Мирэлла, дальше одна – прямо к лесу. Там сама дорогу найдёшь.

Поблагодарила принцесса Лисичку, погладила – и дальше поскакала. В лесу уже легче было определить, где север, где юг. Долго Мирэлла по лесу пробиралась, молодые еловые побеги жевала, ягоды собирала. Стал день клониться к вечеру. Набрала принцесса еловых веток и соорудила себе маленький шалашик – хоть от ветра укрыться. Не успела заснуть, слышит – ходит кто-то вокруг её шалаша, пыхтит, а конь испуганно фыркает. Поняла Мирэлла, что это Медведь, и говорит:

– Не тронь меня, Мишенька, и коня моего. Еду я издалека, из краёв южных на север к моему суженому, который тоже

язык животных понимает, и разговаривать с ними может.

Подивился Медведь и отвечает:

– Знаю я твоего суженого. О нём среди северных зверей далеко молва идёт. Много он нам, зверям, помогает и никого понапрасну не убивает. Ладно, не трону я тебя! Спи, отдохай! – и ушёл.

Отдохнула Мирэлла, поела ягод, из лесного родника напилась – и дальше поехала. Четвёртый день уже в пути. Устала девушка, да делать нечего: решила – надо до конца идти! Едет, едет по лесу. Видит – впереди горы непроходимые. Ни слева, ни справа не объехать. А высоко в небе Горный Орёл парит.

– Приветствую тебя, Горный Орёл! – закричала Мирэлла. – В красивых ты горах живёшь. Не подскажешь ли, как мне через твои горы перебраться на север к своему суженому?

– К принцу Эдгару? – спросил Орёл. – Знаю такого! Помогу его невесте. Поезжай направо вдоль ручья – увидишь дорогу на перевал.

Поблагодарила Мирэлла Горного Орла и вскоре обнаружила дорогу наверх, к перевалу. Нелёгкий это был путь. Местами спешивалась принцесса и вела коня под уздцы – такая была дорога крутая. Да и снег кругом лежал, холодно на перевале. Вспомнила Мирэлла добрым словом старушку, что ей свою фуфайку отдала.

Наконец, спустилась девушка с перевала, а день уж к ве-

черу клонится. Нашла она в горах небольшую пещерку и переночевала. А поутру встала, видит – снова лес перед ней, весь снегом занесённый, на ярком солнце блестит. Красиво! Никогда раньше Мирэлла столько снега не видела, в южных краях выросла.

Оседлала принцесса коня, а лес непроходимой стеной стоит. Что делать? Обратилась девушка к деревьям:

– Милый лес, милые деревья, вы такие красивые! Но не вижу я дороги к принцу Эдгару. Помогите мне! Пожалуйста!

Загудел лес в ответ, зашумел:

– А дороги у меня и нет. Я же тайга! Бурелом да камни. Но не унывай, принцесса: поезжай прямо на север, а деревья перед тобой расступаться будут.

И правда: едет Мирэлла на коне – под копытами земля ровная, а деревья перед ней расступаются и за ней снова смыкаются. Только медленно ехать приходится. Совсем замерзать стала девушка. Уж решила, что не доехать ей, наверное, до дорогого принца. Вдруг видит впереди – ей навстречу кто-то едет. И перед этим всадником тоже деревья расступаются.

Подъезжает к принцессе красивый юноша на вороном коне и спрашивает:

– Это ты меня ищешь? Мне звери лесные, да Орёл Горный, да деревья рассказали, что ищет меня принцесса Мирэлла, которая язык зверей знает и с растениями разговаривать умеет.

А Мирэлла и ответить ничего не может: у неё от холода губы занемели. Снял принц Эдгар с себя шубу лисью, закутал девушку, на своего коня пересадил – и отправился в обратный путь. А конь принцессы сзади налегке пошёл – тоже устал, бедняга!

До замка принца уж недалеко оставалось. Выехали они на заснеженную равнину. На равнине речка подо льдом, как зеркало, сияет. Через речку мостик дугой выгнулся, а невдалеке хрустальный замок стоит, на солнце всеми цветами радуги переливается.

Поставил Эдгар коней в конюшню греться, овса им засыпал, а принцессу Мирэлли на руках в замок принёс. В большом зале уже камин горит, тепло от огня разливается. Огонь тем, кто понимает, волшебные сказки рассказывает. А перед камином два кресла и столик с угощением приготовлены.

Отогрелась Мирэлла, насытилась и рассказала принцу Эдгару свою историю.

– А теперь, – говорит, – сам решай: брать меня в жёны или домой отправить.

– Да что ты говоришь? – воскликнул принц. – Мне давным-давно Мудрая Сова предсказала, что придет ко мне сама моя суженая. Я столько лет тебя ждал! Да и разве можно от такой красавицы да умницы отказаться? И как только смелости и выносливости у тебя хватило из южных краёв ко мне добраться?

– А мне всю дорогу животные и растения помогали, а на-

дежда согрела, – ответила счастливая Мирэлла. – Одно меня беспокоит: надо бы матушке с батюшкой сообщить, а то они ведь себе места не находят – переживают, куда я делась.

И решили они отправить к королю с королевой почтового Голубя с письмом и приглашением на свадьбу. Привязали записку к голубиной лапке и сказали ему, куда лететь.

Голубь сразу поднялся ввысь и полетел. Перелетел через заснеженный лес, полетел через горы. Увидел его Горный Орёл и решил поймать и съесть. Только стал к Голубю приближаться, а Голубь и говорит:

– Не тронь меня, Горный Орёл! Я от принцессы Мирэллы и принца Эдгара письмо несу королю и королеве.

– Ну, коль так, лети дальше с миром! Я и другим орлам скажу, чтобы тебя не трогали!

Полетел Голубь через степь. Захотелось ему воды попить. Подлетел он к большой реке и клюв в воду опустил. Тут – откуда ни возьмись – Степная Лисичка. Цап его лапой, к земле прижала, и съесть собирается.

– Не ешь меня, Лисичка, – взмолился Голубь. – Я от принцессы Мирэллы и принца Эдгара письмо несу родителям принцессы!

Отпустила Лисичка Голубя и другим лисичкам сказала, чтобы не трогали его, не ловили. Полетел Голубь дальше. Видит – деревня стоит, а у крайней избушки зёрнышки на земле насыпаны. Проголодался Голубь и решил зёрнышек поклевать, а это оказалась ловушка. Упала на Голубя сетка –

не взлететь ему никак.

Выходит из избушки старушка.

– Вот хорошо-то! – говорит. – Будет у меня на ужин голубиный суп!

Стал Голубь биться, крыльями махать, лапку с запиской старушке протягивает. Увидела старушка записку и говорит:

– Да ты голубь-то не простой, почтовый! Придётся тебя отпустить. Вдруг ты важную весть несёшь! – И отпустила Голубя.

Взмыл он под небеса – а оттуда уже замок принцессы Мирэлли виден. В большом зале король с королевой сидят, плачут:

– Где же наша красавица дочь? Зачем мы её хотели так срочно замуж выдать? Жива ли, здорова ли?

Вдруг слышат: «Тук-тук!». Смотрят – на окошко Голубь сел, клювом в стекло стучит и лапку протягивает с запиской. Впустили король с королевой Голубя во дворец. Записку прочитали, обрадовались, что их дочь жива, здорова и жениха себе нашла. Голубя напоили, накормили и говорят:

– Завтра же едем к дочери свадьбу играть! Только как же нам дорогу найти?

– А я вам покажу, – сказал Голубь. – Буду впереди вашей кареты лететь – вы за мной и поедете.

Поняли король с королевой, что им Голубь сказал, и сами тому удивились, что раньше дочери не верили.

Через некоторое время прибыли король с королевой

в хрустальный замок. Свадьбу весёлую сыграли. И не было на белом свете жениха и невесты счастливее, чем Эдгар и Мирэлла.

Решили молодые жить в хрустальном замке, а на юг к родителям в гости приезжать – в тёплом море купаться.

Два друга (быль)

Около четырёхсот лет тому назад в центральной Африке жило племя чернокожих людей. Жили они трудно. Для еды искали съедобные растения или охотились на диких животных. Каждую ночь в деревне дежурили часовые – вовремя предупредить жителей о приближении дикого зверя. Вокруг деревни хоть и был какой-никакой забор, но большие кошки без труда перепрыгивали его, а для носорога это вообще была не преграда.

Своеобразные вигвамы строились из ветвей и пальмовых листьев и тоже были не ахти какой защитой. Поэтому много людей гибло тогда и на охоте, и при нападении на деревню диких животных, и от укусов ядовитых змей.

Ходили жители деревни вообще без одежды или в набедренных «юбочках» их пальмовых листьев.

В этой деревне жил мальчик по имени Чолго. У него было много братьев и сестёр, и все они с детства приучались к тяжёлой работе взрослого человека.

Когда Чолго исполнилось двенадцать лет, мужчины племени первый раз взяли его на охоту на носорога. Чолго уже с раннего детства умел стрелять из лука и владел небольшим копьём, которое специально для него соорудил его отец

Туго.

Между деревьев мужчины натянули сеть, сплетённую из толстых стеблей и укреплённую на жердях. Часть охотников спряталась недалеко от этой ловушки, а несколько человек, рискуя собственной жизнью, били в барабаны и пытались загнать носорога под сеть. Если это удавалось, один из охотников дёргал за верёвку – и сеть падала, накрывая носорога. Он, конечно, мог бы и вырваться, но в него сразу же летели копья и стрелы.

Некоторым животным всё-таки удавалось освободиться. Раненые и расвирепевшие, они бросались на людей. Зато, если носорога удавалось завалить, всё племя ликовало. Мяса хватало надолго. Его сушили на солнце и подвешивали на деревьях в недосягаемости для хищников.

В одном из таких сражений погиб отец Чолго, и Чолго остался за старшего в семье. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, настала пора жениться. Невесту следовало выбрать из другого племени. Чолго давно нравилась стройная и приветливая девушка Нáni-Хо из соседней деревни. Жители разных племён часто общались друг с другом, ходили в гости в другие деревни, особенно по праздникам.

Иногда, правда, между племенами возникали стычки – то не могли поделить места охоты, то не могли решить, на чьей территории вырос съедобный тростник. Однако люди понимали, что если они начнут ещё и убивать друг друга, то вскоре их может вообще не остаться.

И вот как-то раз Чолго со своими соплеменниками собрались в деревню, где жила Нани-Хо. Оставив в своей деревне сторожей, стариков и детей, нарядные мужчины и женщины отправились в путь. Они разрисовали себя разными красками, украсили головы уборами из разноцветных птичьих перьев, взяли подарки (новые копья, луки со стрелами, кое-что из предметов для хозяйства, сушёное мясо носорога и сладкий тростник).

Когда процессия пришла в соседнюю деревню, их уже ждали на центральной площади. Гости станцевали ритуальный танец под бой барабанов, вручили принесённые подарки. После этого наступила очередь хозяев. Ответный ритуальный танец, пение и подарки ждали гостей.

Теперь настало время танцевать молодым, которые должны были выбрать себе жениха или невесту.

Как только начался танец, Чолго сразу подошёл к Нани-Хо. Он знал, что тоже давно нравится своей избраннице. Но не успели они начать танцевать, как к Нани-Хо подошёл ещё один юноша. Это был Зиго – друг детства Чолго. Оказывается, ему тоже нравилась Нани-Хо!

Чолго был потрясён. По правилам, если к девушке сватались сразу два жениха, между ними должен был состояться поединок. Девушка должна была выбрать сильнейшего.

Чолго не хотел сражаться со своим лучшим другом! И зачем только он подошёл?! Но выбора не было. И вот, под звук барабанов и крики зрителей молодые люди сошлись в бою

в центре деревни. Их силы были практически равны, но Нани-Хо пыталась поддержать Чолго – он ведь нравился ей!

Долго продолжался этот бой. Оба бойца были ранены, но, наконец, Чолго нанёс Зиго сильную рану в плечо, и Зиго уже не смог поднять копье.

Рана была серьёзная. Чолго бросился к другу, пытаясь остановить кровь. Со словами «Зачем же ты?..» он заплакал, хотя плакать мужчине не полагалось – это считалось унижительным для воина. И только, когда другие люди взяли на себя заботу о раненом, Чолго подошёл к Нани-Хо, и старейшина племени соединил их руки.

Свадьбу назначили через месяц – на следующее полнолуние. Раненого Зиго на носилках перенесли в родную деревню. Весь месяц Чолго почти не отходил от постели друга. Он поил его лечебными зельями, прикладывал к ранам целебные травы, приносил лучшие куски сушёного или свежеежаренного мяса. И Зиго начал поправляться.

Когда Чолго и Нани-Хо играли свадьбу, Зиго ещё не мог участвовать в праздничных и ритуальных танцах. Он просто сидел и смотрел на счастливого друга. Но Зиго не завидовал Чолго. Пока он лежал в горячке раненый, все земные страсти и влечение к Нани-Хо ушли на задний план. Зиго думал о духах Земли и Неба, которые свели его в поединке с лучшим другом, которые сохранили ему жизнь. Он мечтал исцелиться и снова стать здоровым и сильным охотником. Он видел, как переживает Чолго и как заботится о нём. И в ду-

ше у Зиго была только благодарность и любовь.

Именно поэтому духи Земли и Неба сохранили ему жизнь и силу.

История одного мальчика (быль)

Давным-давно в одном маленьком королевстве жил мальчик по имени Гир. Жил он по тем временам совсем неплохо. Его мать была кухаркой на королевской кухне. Отец же Гира был дворником на королевском дворе, а заодно исполнял обязанности конюха и иногда садовника. Не так-то и велики были королевский двор и сад.

Жил Гир с родителями в небольшой пристройке к королевскому дворцу. Он всегда был сыт, одет и обут, а это в те времена было уже большим счастьем для бедняков. Одно только беспокоило Гира: он очень хотел учиться, а учиться ему было, если можно так сказать, не положено по статусу. Учились только дети вельмож и других богатых родителей. Школы в том королевстве не было, и учителей приглашали на дом те, у кого хватало на это денег.

Гир пользовался большой свободой. Их король был добрым королём, и разрешал сыну кухарки бегать по королевскому двору, саду и даже по королевскому дворцу, лишь бы он не мешал всяким церемониям.

Надо сказать, что Гир был очень симпатичным малым, да, к тому же, очень сообразительным.

– Учиться бы ему, – как-то раз сказала мама Гира, глядя

его по голове. Хоть бы научился читать и писать...

– Ну, ты и скажешь, Матильда! – ответил Абрам – отец Ги́ра. – Где денег-то взять на учителей? Чай, не в свите короля служим!

– Мам! – сказал Ги́р. – Ведь мне уже целых семь лет, и принцессе Эмме тоже семь лет, а к ней каждый день приходит учитель. Может быть, я тоже буду с ней заниматься?

– Ты с ума сошёл! – прикрикнул отец. – Где это видано, чтобы сын кухарки да с принцессой учился?!

А мама Матильда ничего не сказала, но задумалась. А на следующий день она поговорила со знакомой горничной Ингой, и они решили, что Инга будет тихонько проводить Ги́ра в ту комнату, где занималась с учителем принцесса Эмма. Ги́р спрячется за большим тяжёлым занавесом и будет просто слушать, что говорит принцессе учитель.

Так они и сделали. Каждый день Ги́р прятался за занавесом в комнате для занятий. Он стоял очень тихо, иногда подглядывая в щёлочку между портьерами, а иногда садясь на пол, если уставал стоять.

Учитель очень много рассказывал принцессе – и об истории их королевства и соседних государств, и о религии, и о географии, и о животных. Вот только читать и писать Ги́ру никак не удавалось научиться – не мог он этого делать, стоя за занавесом.

Память у Ги́ра была превосходная, и очень часто ему не терпелось подсказать принцессе, когда та не знала, что

ответить учителю, так как не слишком любила учить уроки. Учитель был довольно угрюмым и чопорным, и принцессе Эмме было с ним просто скучно.

Как-то раз Эмма не смогла решить очень простую задачу по математике. Учитель очень рассердился, хоть и не показал виду – всё-таки Эмма была дочкой короля. Но он сказал девочке, что на целый час оставит её одну в учебном классе, чтобы она подумала над задачей и задумалась о своём нерадении в учёбе.

Когда учитель вышел, Эмма начала плакать, и тут Гир не выдержал.

– Можно я помогу тебе решить эту задачу? – прошептал он из-за занавеса.

Он давно симпатизировал этой весёлой девочке, которую заставляли вести себя, как подобает принцессе, и учить эти скучные и трудные (как ей казалось) уроки.

Слёзы у принцессы сразу высохли, глаза расширились.

– Кто ты? – пролепетала она, глядя на занавес. Уж не домовый ли решил ей помочь.

– Не бойся меня, я не сделаю тебе ничего плохого! – сказал Гир, выглядывая из-за занавеса. И он рассказал принцессе, кто он и что тут делает.

– Ты, конечно, можешь приказать выгнать меня, – продолжал Гир, – но тогда я не смогу тебе помогать...

– Как же ты смог столько времени так тихо сидеть? – удивилась Эмма. – Вот я совершенно не могу столько времени

проводить за уроками. Это для меня сущее наказание!

– Что ты! – в свою очередь удивился Гир. – Это же так интересно! Я так много нового узнал от твоего учителя, и каждый раз слушаю, как будто он сказку рассказывает. Может, потому и запоминаю всё сразу?

– Так ты и задачи умеешь решать? – спросила Эмма.

– Да! Только я писать не умею. Может быть, ты мне покажешь?

Так Эмма и Гир начали учиться вместе. Гир еле успел спрятаться за занавесом, когда за дверью через час раздались шаги учителя. А учитель, которого Эмма за чопорность прозвала Пеликаном, был крайне удивлён, увидев правильно решённую задачу.

– А можно Вы каждый день будете оставлять меня одну делать уроки? – попросила хитренькая Эмма. – Мне так намного легче думается. Только, пожалуйста, не входите так неожиданно, а то я пугаюсь.

С тех пор принцесса Эмма стала учиться всё лучше и лучше. Гир не только помогал ей решать задачи по математике, но так живо и интересно пересказывал то, что говорил учитель, что Эмма тоже стала быстрее всё понимать и запоминать. Она даже дала Гиру тетрадку и учила его читать и писать. Только вот тетрадку эту никто не должен был видеть. Ведь даже отец Гира Абрам не знал, что его сын ходит заниматься с принцессой.

А Эмма заодно учила Гира правильно говорить. Прямо

скажем, его речь была далека от «королевских стандартов».

Проходили годы. Отец всё чаще заставлял Гира помогать ему по хозяйству, на конюшне и в саду. Но каждый день в определённый час Гир стоял за занавесом в классной комнате принцессы. Он часто рассказывал Эмме, какие красоты окружают их дворец и парк. Какое красивое рядом с ними море и берег с жёлтым песком. Какие густые прекрасные леса вокруг. И как-то раз Эмма сказала:

– Знаешь, Гир, сегодня мои родители уезжают в гости в соседнее королевство. Давай, после того, как меня уложат спать, я тихонько выйду, и мы покатаемся по берегу моря и по лесу. А то мне даже на лошади разрешают кататься только по дорожкам сада.

Когда наступил вечер, Гир тихонько вывел двух лошадей – как бы искупать в море. Эмма незаметно выбралась из дворца, и они понеслись по берегу моря, по лесным дорожкам, навстречу ветру и закату...

Благодаря упорным занятиям и тому, что принцесса Эмма учила Гира королевскому этикету, к семнадцати годам Гир превратился в стройного красивого юношу с хорошими манерами. Никто не мог понять, где он выучился так хорошо читать, писать и считать, но, по большому счёту, это никого и не интересовало. Тем не менее, Гиру иногда разрешали прислуживать при Дворе. Его было не стыдно и гостям показать.

Так случилось, что старый королевский писарь стал плохо

видеть, и ему пришлось уйти на пенсию. Король решил объявить конкурс – кто красивее и грамотнее всех напишет под диктовку текст, тот и станет королевским писарем. Это была очень почётная должность, ведь писарь был в курсе всех королевских приказов и посланий!

На конкурс собралось целых десять претендентов – сыновей богатых вельмож и придворных. Все они написали страницу текста под диктовку самого короля. А Гиру было поручено выдавать им бумагу и перья.

Король собрал все исписанные листы и стал изучать. Он забраковывал листок за листком – либо почерк был никудашный, неряшливый, либо в тексте была куча грамматических ошибок. Дети богатых родителей, которых заставляли учиться, не отличались большим усердием.

Прочитав десятый лист, король совсем приуныл, как вдруг он обнаружил под десятым ещё и одиннадцатый лист. Идеальный витиеватый почерк, ни единой ошибки.... Но этот лист был без подписи! Король ещё раз пересчитал листы – их было не десять, а одиннадцать!

– Сколько листов ты выдал нашим конкурсантам? – спросил король Гира.

– Десять, Ваше Величество, – поклонился Гир.

– А чей же этот, одиннадцатый?

– Простите меня, Ваше Величество. Это я осмелился написать... – едва слышно промолвил Гир.

...Ровно полчаса ходил король из угла в угол, не говоря

ни слова. Потом он вышел к вельможным детям и веско произнёс:

– Подите все вон!!

После этих слов он вернулся и сказал Гиру:

– Быть тебе моим писарем! И пусть обо мне говорят, что хотят!

Много было в королевстве пересудов – ведь такую важную должность занял сын кухарки и дворника. Однако через полгода все разговоры утихли, а король не мог нарадоваться на вежливого, внимательного, грамотного юношу Гиру, обладавшего таким аккуратным красивым почерком, что даже соседние короли завидовали и спрашивали:

– Где Вы нашли такого писаря?

Но наш король только улыбался в усы и ничего не отвечал...

Тем временем очаровательной принцессе Эмме исполнилось девятнадцать лет.

– А не пора ли тебе подумать о замужестве, дочь моя? – сказал ей король. – К тебе сватается вельможный принц Альберт из соседнего королевства. Было бы очень неплохо объединить наши земли!

– Отец! – сказала Эмма. – Вы любите меня?

– Конечно, дочь моя! Неужели ты сомневаешься в этом?

– Тогда не выдавайте меня замуж!

– Как! Ты не хочешь выйти замуж? – воскликнул король.

– Хочу, дорогой отец, но только за любимого человека.

А принц Альберт... но он же ужасен!

– Лично я не нахожу в нём ничего ужасного... – пробор-мотал король. – Ну-у... а что, у тебя на примете есть любимый принц?

– Простите, батюшка, у меня есть любимый, но он не принц. И Вы никогда не разрешите мне выйти за него замуж. Поэтому я и прошу Вас: не заставляйте меня, – промолвила принцесса и вышла из гостиной, где проходил разговор.

И снова король ходил из угла в угол по гостиной.

– Ну, нет! Это просто безобразие!.. Как это «Не выйду замуж!»?.. Это что, у меня никогда не будет внука?! А кто же продолжит управлять королевством?!

И король решил посоветоваться с королевой. Целых две недели они обсуждали сложившуюся ситуацию. Конечно, они могли заставить дочь выйти замуж, но они так её любили, что даже мысль о том, что она будет несчастной, ужасала их. И они решили, что королева постарается узнать, кто же пленил сердце их дочери.

Как-то раз, когда принцесса Эмма легла спать, к ней в опочивальню тихонько зашла королева и присела на краешек кровати.

– Доченька, – сказала она, – я обещаю, что не буду тебя ругать. Скажи, за кого бы ты согласилась выйти замуж?

Долго молчала принцесса, но потом проговорила:

– Матушка, не осуждайте меня. Но тот, кого я люблю, и кто, я знаю, любит меня – это всего лишь писарь при ко-

ролевском дворе. Он сын кухарки и дворника, и у него нет даже титула графа.

Ничего не ответила королева. Она тихо встала и вышла из спальни дочери. Некоторое время она бродила по дворцу и думала, думала... Она давно догадывалась (на то она и мать!), что между Эммой и Гиrom что-то есть, но считала это просто детским увлечением. Затем она зашла к королю.

– Скажи, мой друг, а не мог бы ты сделать твоего замечательного писаря графом?

– ...Так это Гир!.. – догадался король.

– Да, мой друг, и с этим ничего не поделаешь. Он действительно хорош, и я понимаю свою дочь!

И король стал думать. Отец Гиры много лет работал и дворником, и конюхом, и даже садовником. Он уже стал стар и не мог работать, как раньше. Его обязанности уже исполнял другой человек. А Матильда по-прежнему прислуживала на кухне.

И вот король решил сотворить небывалое доселе дело. Он собрал всех придворных, всех советников и объявил:

– Нам, королям, которые постоянно женятся внутри своего круга, необходима свежая кровь. Поэтому Я принял решение: за многолетнюю преданную службу Я жалую моему подданному Абраму графский титул и маленький участок земли с собственным домом. По наследству этот титул переходит к сыну Абрама Гиру – моему преданному писарю, который своим усердием этот титул тоже заслужил. Кроме того,

Я выдаю за Гира свою дочь – принцессу Эмму. И даже не буду спрашивать на то её согласия. Такова Моя Королевская воля!

И никто не посмел перечить королю – на то он и король!

Не стоит и описывать, как обрадовались Гир и Эмма такому решению короля. Но они сделали вид, что просто подчиняются Его воле.

Весь Двор любовался прекрасной парой, когда Гир и Эмма шли под венец. А ещё через год у короля родился прекрасный внук – наследник его королевства.

Пати

На севере Индии, на берегу реки жила кошка Пáти. Есть такая порода диких кошек – называется «Камышовый кот». Так вот, Пати была «камышовой кошкой». Она охотилась в зарослях недалеко от реки. Ловила мышей, крыс и других грызунов, иногда не брезговала и змеёй. Ну, а если удавалось поймать зазевавшуюся рыбку на мелководье, то это было... очень вкусно!

Каждый год в небольшом гроте у реки Пати рожала двух котят. Котята быстро росли, и уже через три месяца начинали самостоятельную жизнь.

Как-то раз, когда котята только что народились, на берег реки пришли люди. Тишину джунглей нарушили стук топора и голоса. Люди выстроили небольшой дом на сваях, чтобы диким зверям, змеям и всякой нечисти было трудно к ним пробираться. Вокруг дома – тоже на сваях – была большая терраса. В доме поселилась семья: мужчина, женщина и трое детей. Старшему мальчику было десять лет, средней девочке семь, а младшей – около двух.

Сначала Пати даже близко не подходила к опасному (как ей казалось) месту. Но потом поняла, что от людей даже есть какая-то польза: то рыбные головы и хвосты оставались на берегу, то были выброшены остатки пищи.

Как-то раз охота у Пати не заладилась. В логове просили

есть голодные котята, и кошка отважилась подойти к дому. В тишине ночи она услышала, что где-то наверху скребутся мыши. Взобравшись по столбу, Пати обнаружила, что мыши бегают и по террасе. Наловив несколько штук, она отнесла их голодным котятам.

С тех пор каждую ночь Пати приходила к дому охотиться. Однажды, обойдя всю террасу, она не обнаружила ни одной мыши и, набравшись храбрости, зашла в дом через открытую дверь. На кухне мышей было вдоволь – они любили полакомиться хозяйским рисом. Пати поймала целых пять штук. Двоих съела сама, а троих отнесла котятам. С той ночи она стала наведываться и на кухню.

Как-то раз Пати уронила во время охоты палку, прислонённую к стене. Несмотря на шум, на кухню никто не пришёл, и Пати становилась всё смелее и смелее.

Однажды ночью, когда кошка подкарауливала на кухне мышь, встал хозяин дома и закрыл дверь. Наверное, ему стало холодно.

Утром, выйдя на кухню, люди увидели в углу шипящую и рычащую камышовую кошку, а рядом с ней несколько задушенных мышей.

– Какая ты умница! – сказал мужчина и открыл дверь на улицу. Он понимал, что кошка очень напугана.

Рыча и огрызаясь, Пати выскочила из дома и кинулась прочь. Несколько дней она совсем не подходила к людям, но запах и шорох мышей так привлекали её, что она не вы-

держала и снова стала заходить в дом на охоту.

Однажды она опять задела какую-то палку, стоящую у стены, а это оказалась палка от большого сачка для ловли рыбы. Сачок упал и накрыл Пати. От страха она подпрыгнула высоко вверх, но ещё больше запуталась в сетке сачка. И тогда Пати начала кричать. Она мяукала, рычала и вырывалась. На шум прибежали все, кроме малышки Дин.

– Зачем же ты оставил здесь сачок! – упрекнула мама сына.

А мужчина взял сачок за палку и поднял его над полом. Кошка выбралась и опрометью кинулась вон из дома. Однако Пати ещё раз обнаружила, что люди не причиняют ей вреда, и даже освободили из этой страшной сетки. Поэтому на следующий день кошка снова подошла к дому и... рядом с дверью обнаружила мисочку с молоком.

С самого раннего детства Пати не пила молока. Через минуту она уже вылизывала пустую миску. Закусив мышами и забрав парочку с собой для подросших уже котят, Пати отправилась к себе в логово.

С тех пор каждую ночь Пати обнаруживала оставленное для неё молоко. Её котята выросли и разбежались, она уже снова была беременна, и как-то раз, наевшись, заснула прямо на террасе, согревшись на утреннем солнце.

Проснулась кошка от очень приятного ощущения: кто-то почёсывал пальцем ей за ухом. Окончательно проснувшись, Пати отскочила, зашипела и ударила когтистой лапой лас-

кавшую её руку. Она все-таки была дикой кошкой. Убегая с террасы, она слышала, как заплакала Мэн, средняя дочка хозяйки, и... хотите – верьте, хотите – нет, но кошке стало стыдно. Ведь она ничего плохого не видела от этих людей!

На следующую ночь Пати поймала большую водяную крысу и положила её у входа в дом, а сама села поодаль. Она уже не боялась людей так, как раньше.

– О! Да нас тут ждёт подарок! – воскликнул мужчина, когда увидел, что принесла Пати. Он зашёл в дом, вынес небольшую рыбку и бросил её кошке. Рыбка была очень вкусной. И на следующее утро хозяин снова обнаружил у двери в дом водяную крысу, а Пати снова получила рыбку. Она уже не спешила убегать, и как-то раз, Мэн спросила:

– А как мы назовём нашу киску?

«Зачем меня называть? У меня уже есть имя – Пати» – подумала кошка.

– Па-ти, – пролепетала маленькая Дин.

– Какое хорошее имя! Так и назовём. Пусть будет Пати, – сказала женщина.

Однажды ночью Пати сидела на террасе в ожидании мисочки с молоком. Вдруг она услышала странный шорох. Пати наострила уши, подошла ближе и увидела, что к двери дома подползает большая ядовитая змея. В один прыжок кошка оказалась над змеёй и перекусила ей хребёт.

Увидев на террасе убитую змею, вся семья окружила Пати, говоря ей хорошие слова благодарности. И кошка уже

не возражала. Она подошла к Мэн и потёрлась головой о её ноги. Самую малость, но она ещё чувствовала перед ней свою вину.

Когда подошёл срок рожать, Пати обнаружила на кухне очень уютный ящик с тряпочками внутри. И первый раз за всю жизнь ей не захотелось уходить рожать в своё логово.

Наутро Мэн обнаружила в ящике кошку и ещё двух крохотных слепых котят. Поначалу Пати никого не подпускала к своим детёнышам. Но когда у котят открылись глазки, и они стали бегать по всему дому, все дети с удовольствием начали играть с ними и брать их на руки.

А счастливая Пати лежала на террасе, греясь на вечернем солнышке, и мурлыкала свою замечательную кошачью песенку.

Пингвинёнок Санчо

(быль)

Когда в северном полушарии – в Европе, Азии и Северной Америке наступает зима, на мысе Горн в Южной Америке начинается лето. Начинают таять ледники, обрушиваются в океан айсберги. С гор бегут бурные ручьи, начинает зеленеть трава.

В это время перуанские пингвины Гумбольдта задумываются о том, что пора вить гнёзда и выводить потомство. Пингвины поднимаются вверх по скалам, отыскивая удобное и безопасное место для гнезда.

Одна пара пингвинов никак не могла прийти к общему мнению. Они долго ходили с места на место, что-то обсуждали, и в результате все хорошие и безопасные места оказались занятыми. Наконец, наши пингвины выбрали себе местечко под кустиком с подветренной стороны, выкопали ямку и отложили туда два яйца. По очереди пингвин и пингвиниха высиживали птенцов. Пока один из них сидел в гнезде, второй спускался к морю половить рыбки.

Через некоторое время из яиц вылупились два замечательных пингвинёнка. Чтобы их прокормить, родители несколько раз в день спускались по крутому склону к морю и поднимались обратно с полным зобом свежей рыбы. При

этом им приходилось пробираться между хищными морскими львами, лежащими на берегу.

Птенцы быстро росли. Но не только пингвинятам требовалась еда. Неподалёку от колонии пингвинов жила лисичка. Её маленькие лисята тоже всё время просили есть. И лисичка бегала на охоту – ловила мышей, разоряла птичьи гнёзда, которые находила на земле. Добралась она и до пингвинов. В этот момент у гнезда находилась одна мама пингвиниха. Храбро защищала она своих детей! Но разве может пингвин противостоять хищной и сильной лисице? Утащила она маму пингвиниху своим лисятам, а потом вернулась и за одним из птенцов.

Когда папа пингвин вернулся к гнезду кормить своих детей, он сразу понял, что произошло: вокруг гнезда были разбросаны перья его подруги. Но горевать ему было некогда. Надо было защищать и кормить оставшегося птенца. Папа пингвин был очень хорошим отцом. Он целый день лазил вверх и вниз по крутому склону, чтобы его сын не голодал. Он так устал, что однажды в море не смог увернуться от морского льва... Так пингвинёнок остался один...

Через два дня в колонию пришёл учёный-орнитолог, который изучал пингвинов, живущих в этой местности. Он увидел брошенное гнездо, перья вокруг, а в гнезде ослабшего голодного пингвинёнка. Джек (так звали учёного) сразу понял, что произошло. Он взял птенца на руки, и тот даже не пытался сопротивляться. Джек поспешил домой – птице была

нужна срочная помощь. В первую очередь, её надо было накормить.

Джек жил в небольшой хижине на берегу океана и покупал рыбу у местных рыбаков. Он сразу же постарался накормить птенца, но тот отказался брать пищу. Тогда Джек стал кормить пингвинёнка насильно, пинцетом запихивая ему в рот кусочки рыбы.

Так прошло несколько дней. Пингвинёнок ожил, стал передвигаться по хижине, стал сам брать рыбу их рук хозяина. И орнитолог назвал своего питомца Санчо.

Вряд ли какая собака так бежит за своим хозяином, как Санчо бегал за Джеком. И по хижине, и по берегу моря. Когда Джек уходил на работу, он запирали пингвинёнка дома, и тот скучал, ожидая своего кормильца.

Санчо рос очень быстро. Он уже превратился почти во взрослого пингвина, стал плавать в море и даже ловил иногда небольших рыбёшек. Но как только Джек уходил с берега, Санчо немедленно выпрыгивал из воды и, смешно ковыляя на коротеньких лапах, спешил за своим хозяином.

Недолгое лето самой южной части Америки заканчивалось. Джеку пора было возвращаться в город.

– Санчо! – сказал он как-то пингвину. – Мне пора уезжать. Я не хочу держать тебя взаперти в городской душной квартире. Я буду уходить на работу, а ты целый день будешь сидеть один. Ты не будешь видеть моря, и тебе придётся есть старую размороженную рыбу. Давай, я отнесу тебя к твоей

родной стае!

С этими словами Джек посадил Санчо в корзину и отнёс его на побережье, где когда-то подобрал птенцом. Как только Санчо увидел пингвинов, он выпрыгнул из корзины и, смешно махая крылышками, поспешил к своим сородичам. Пингвины окружили его и подняли такой гвалт, что Джек перестал слышать шум прибоя. Он тихонько повернулся и пошёл домой.

Каково же было удивление учёного, когда на следующее утро он обнаружил Санчо у себя на крыльце, как ни в чём не бывало, загорающего на утреннем солнышке, расставив крылья.

– Санчо! Как ты сюда попал? – воскликнул Джек.

– Я соскучился и приплыл! – ответил Санчо.

– Ни в коем случае не плавай так далеко один! Это опасно! – наставлял Джек. – Завтра меня уже здесь не будет.

Он взял пингвинёнка и снова отнёс его в колонию. На лапу Санчо он надел специальное кольцо, которым орнитологи окольцовывают птиц.

– Я буду очень скучать! – пропищал Санчо.

– А я обещаю тебе, что вернусь через год, и мы снова увидимся! – обнадѣжил Джек своего пингвиньего друга.

Но через год Джек не приехал. Он заболел и не смог отправиться в такую сложную экспедицию. Он смог приехать только через два года.

Обустроившись в той же хижине, он поспешил к колонии

пингвинов. Во многих гнёздах пингвины высидивали птенцов. Все пёстрые, все похожие друг на друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.